

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР ПІДВОДНОЇ АРХЕОЛОГІЇ
ФЕДЕРАЦІЯ ПІДВОДНОГО СПОРТУ ТА ПІДВОДНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ УКРАЇНИ
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ

БІБЛІОТЕКА VITA ANTIQUA

**1000 РОКІВ
ВІЗАНТІЙСЬКОЇ
ТОРГІВЛІ**

(V–XV століття)

ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ

КИЇВ-2012

УДК: 94(100) "04/14" : 658.6(08)

ББК: 63.4 + 28.71

В: 79

Номер рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 20 жовтня 2011 р. (протокол № 8).

Книга надрукована за фінансової підтримки компанії "Експорт Трейд" – ексклюзивного дистриб'ютора Aqua Lung в Україні.

Редакційна Колегія:

д-р іст. наук, проф. М. І. Гладких (головний редактор)
д-р іст. наук, проф. Б. М. Гончар
д-р іст. наук, проф. В. М. Мордвінцев
д-р іст. наук, проф. В. І. Яровий
канд. іст. наук, доцент С. М. Рижов
канд. іст. наук С. М. Зеленко (відповідальний секретар)
Я. І. Морозова (відповідальний редактор).

Рецензенти:

д-р іст. наук, проф. Р. В. Терпиловський
д-р іст. наук, проф. В. В. Ставнюк.

Засновник:

Товариство археології та антропології.

Оригінал-макет виготовлено у Товаристві археології та антропології.
Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Адреса Редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64, ауд. 164.

Збірку присвячено ювілею відомого українського археолога, візантієзнавця Олени Олександрівни Паршиної. Збірка містить доповіді, прочитані на XIII Міжнародному конгресі Асоціації європейських археологів, в рамках якої було організовано секцію «Десять століть Візантійської торгівлі», а також наукові статті, які охоплюють широке коло проблем з історії та археології Візантійської імперії з V по XV століття.

The current Collection of scientific papers is dedicated to the anniversary of the distinguished Ukrainian archaeologist, scholar and expert in Byzantine history Olena Olexandrivna Parshyna. The book consists of the papers presented at the 13th European Archaeological Association congress, in the session "Ten centuries of Byzantine trade", which was organized in the frames of the congress, and research articles covered a number of principal issues on the history and archaeology of the Byzantine Empire from the 5th to the 15th century AD.

1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека VITA ANTIQUA. Збірка наукових праць. – К.: СПД ФОП Чальцев, 2012. – 216 с.: 99 рис.: 9 таб.

- © Товариство археології та антропології, 2012
- © Колектив авторів, 2012
- © Центр підводної археології, 2012
- © Я. І. Морозова, обкладинка, дизайн, 2012

ISBN 978-966-876-629-9

Наукове видання.

1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека VITA ANTIQUA.

Збірка наукових праць російською та англійською мовами.

Редактор та упорядник збірки: Я. І. Морозова.

Редактор англійських текстів: Дж. А. Албертсон (John A. Albertson). Технічний редактор: Я. І. Морозова.

Підписано до друку 26.04.2011. Формат 60 × 84/8. Гарнітура Myriad Pro.

Наклад 300 прим. Ум. друк. арк. 25,42. Обл.-вид. арк. 26,05.

Тираж віддруковано у ПП «Олена-Фарма» м. Харків, вул. Тимурівців, 40а, к. 36. Зам. № 1114.

Елена Александровна Паршина родилась 26 января 1932 года в городе Орел (Россия) в семье военнослужащего. После окончания школы в Киеве в 1949 г. поступила на исторический факультет Киевского университета имени Тараса Шевченко, специализировалась по кафедре археологии и музееведения.

После окончания университета в 1954 году она получила направление в Херсонесский музей, где до 1961 года работала в должности заведующей средневековым отделом, участвовала в создании экспозиции музея и вела научно-фондовую работу. Принимая активное участие в археологических экспедициях под руководством В. В. Борисовой и О. И. Домбровского, Елена Александровна

проводила исследования на участке античного театра в Херсонесе.

В 1962 году она переезжает в Киев и работает в Институте археологии Академии наук УССР в должности младшего научного сотрудника отдела славяно-русской и средневековой археологии, отдела полевых исследований до 1989 года.

Многолетняя плодотворная научная деятельность Елены Александровны Паршиной вот уже более полувека тесно связана с памятниками средневекового населения южного берега Крыма. Раскопки в Херсонесе, на городище Эски-Кермен, торжища в Партенитах, на поселении Сотера, средневекового храма в Ореанде и многое другое – это весомый научный вклад, высоко оцененный коллегами и принесший ей заслуженную известность в археологическом мире. А начатые в 1984 году раскопки на западном склоне горы Караул-Оба экспедицией Института археологии под руководством Е. А. Паршиной открыли, почти полностью по внешнему периметру и частично внутри, античную крепость Кутлак, которая теперь внесена в реестр уникальных археологических памятников Украины национального значения.

Результаты исследований, опубликованные в десятках статей и поданные в научных отчетах, позволили впервые представить материальную культуру населения Крыма на протяжении всей средневековой эпохи и остаются актуальными для современных исследователей. Предложенная Е. А. Паршиной типология керамики средневековой Таврики положена в основу современных разработок.

Открытый и доброжелательный характер, щедрость, с которой Елена Александровна всегда готова поделиться своим опытом, знаниями и умением самоотверженно работать, притягивает молодых исследователей и опытных ученых. Среди ее учеников – многие археологи, сделавшие успешную карьеру в этой области. Она многим помогла и помогает найти свой путь в науке, а ее терпение, тонкое чувство юмора и оптимизм учит преодолевать любые трудности. Даже после выхода на пенсию в 1989 году Е. А. Паршина еще многие годы продолжала археологические исследования, подавала отчеты, руководила археологическими практиками, передавая студентам навыки полевой методики, и сейчас участвует в конференциях и готовит публикации. Творческий путь Елены Александровны Паршиной – пример честного и бескорыстного служения науке исследователя, который любит археологию в себе, а не себя в археологии.

Поздравляя Елену Александровну с юбилеем, Кафедра археологии и музееведения Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, желает своей выпускнице крепкого здоровья, счастья и дальнейших творческих успехов.

Редколлегия сборника.

Е. А. Паршина, В. В. Созник (Украина)

АМФОРНАЯ ТАРА ПАРТЕНИТА (по материалам раскопок 1985–1988 гг.)

Статья посвящена коллекции амфор из раскопок Партеинита 1985–1988 гг. – это первые наиболее масштабные работы на данной территории. Диапазон археологических находок охватывает период с VII по XVI вв. Наибольший процент археологических изделий принадлежит домашней и торговой таре. Среди Партеинитской коллекции выделяется 14 типов амфор (VIII–XIV вв.). Керамическая эпиграфика (процарапанные граффити и нанесенные краской дипинти) рассматривается в соответствии с типами амфор на широком круге аналогий. Массовость находок амфор, так называемого «византийского круга», позволяет говорить о тесных торговых связях Партеинита с Византией, начиная с VII в. Наиболее интенсивно велась торговля в X–XI и XIII–XIV вв., что характерно для всей Таврики в целом. Большой процент импортной тары свидетельствует о том, что Партеинит являлся одним из ключевых портов региона.

Ключевые слова: византийские амфоры, граффити, Партеинит.

Древние Партеиниты, название которых сохранилось до настоящего времени, занимали юго-восточную часть одноименной котловины, ограниченной с запада восточным склоном горы Аю-Даг, а на востоке – горным массивом Тепелер (в переводе с татарского «холмы»).

Первые сведения о Партеините содержатся в письменных источниках с начала IX в. [41, с. 73; 43, с. 89]. В древности эта территория была густо заселена. Здесь разведками выявлено много разновременных памятников: несколько таврских могильников, поселений, святилище античного времени, средневековых поселений, укреплений, монастырей и могильников. Современная застройка не позволяла проводить стационарные археологические исследования, поэтому работы на данной территории ограничивались наблюдениями за земляными работами, одиночными шурфами и сбором археологического материала. Наиболее масштабными были охранные раскопки в Партеините, связанные с курортным строительством, которые проводились в 1985–1988 гг. на террасе одного из холмов, примыкающего к западной стороне к наиболее высокой и круто обрывающейся к морю вершине Кале-Поти. На площади 1200 м² выявлены многослойные остатки средневековой застройки, изучены полностью или частично 17 разновременных усадеб и соответствующие им культурные слои. Мощность последних составляет от трех до пяти метров, хронологический диапазон – VI–VII–XVI вв. Археологический материал, полученный в результате раскопок, весьма разнообразен: это керамика, изделия из металлов, кости, стекла.

Наибольший процент керамических изделий составляет домашняя и торговая тара, служившая для хранения и перевозки жидких и сыпучих продуктов. В партеинитской коллекции выделяется 14 типов амфор.

Тип I. (Рис. 1)

Наиболее ранним видом амфорной тары, представленным в достаточном количестве среди материалов Партеинита, являются амфоры с валикообразным венчиком, высоким узким желобчатым горлом, массивными ручками, туловом овальной формы со слабым сужением книзу и округлым дном. Ручки, образующие в сечении неправильный овал, поднимаются от плеч по наклонной прямой. Корпус гладкий, на отдельных участках – слабовыраженная желобчатость: несколько желобков расположено на плечиках ниже крепления ручек, а также на середине тулова и в придонной части.

Черепок красно-коричневого цвета с крупными включениями известняковых частиц и дробинок шамота, от которых образуются бугорки на внутренней поверхности. Обжиг ровный,

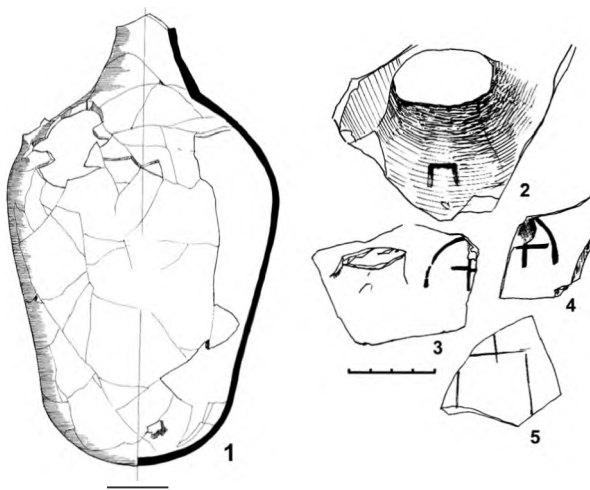

Рис. 1. Амфоры тип I.

светло-розоватый ангоб на поверхности часто смазан в плечевой части, по-видимому, при креплении горла и ручек в процессе производства.

Граффити на этом типе амфор встречаются редко, среди фрагментов амфор в ранних слоях Партенита они представлены только двумя экземплярами. Одно из них имеет вид буквенной метки «пи». Подобное прямоугольное начертание «пи» имеют метки на партенитской черепице из комплексов VIII–IX вв., а также на черепице Юго-Западной Таврики, датируемой IX в. [73, с. 156–163]. Второй знак в виде перевернутого трезубца встречается на пифосах Баклинского городища, где трактуется как салтовский [55, с. 109, рис. 3, 5], а также известен на амфоре из раскопок Херсонеса (Фонды ХГИАЗ, № 15/37114).

Интерес представляют знаки на этих амфорах, нанесенные красной краской – крест в полукруге. Амфоры этого типа встречаются в слоях VII–VIII вв. раскопанных кварталов Партенита одновременно с амфорами с перехватом VII в. Целый экземпляр такой амфоры обнаружен в закрытом комплексе VIII–IX вв. под черепичным завалом с метками (П, Н и др.). Данные амфоры, по-видимому, появляются во второй половине VII в., широко распространяются в VIII в. и бытуют до IX века включительно.

Технологические приемы – применение светлого ангоба, тесто с примесью шамота напоминают характерные приемы мастерских Восточного Причерноморья и Подонья в салтовское время [48, с. 129–131]. Но не исключено и то, что они могут относиться к местному производству.

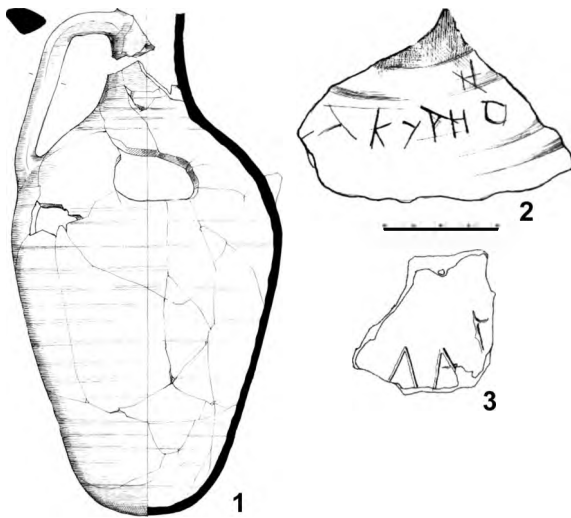

Рис. 2. Амфоры тип II.

Тип II. (Рис. 2)

Амфоры с высоким узким горлом, расширяющимся к плечам, массивными высокими ручками, поднимающимися к горлу по наклонной прямой, туловом овальной формы, слегка сужающимся книзу, заканчивающимся округлым дном. Ручки с выступающим посередине сглаженным ребром, на нижнем основании которых имеются треугольные вмятины, образованные, вероятно, при их креплении. Форма очень схожа с формой амфор предыдущего типа, возможно, они также имели валикообразный венчик. На корпусе неглубокие бороздки разной ширины, расположенные через неравные интервалы, на горле – слабые желобки.

Черепок кирпично-коричневого цвета, мелкозернистый по структуре, с большим количеством включений песка, мелких частиц известняка, редкими включениями слюды и бурых

дробинок окислов железа и мелкой гальки. Обжиг ровный, сильный, от которого нередко поверхность приобретает темный оттенок. На этом типе амфорной тары при раскопках Партенита обнаружено несколько граффити: буквенное или числовое обозначение, а также греческая надпись (рис. 2А).

Рис. 2А.

Амфоры этого типа встречены в слоях VII–IX вв. Целый экземпляр найден в комплексе VIII–IX вв. раскопа 1987 года, где вместе с ним находились амфоры I типа и амфоры III типа.

Тип III. (Рис. 3)

Одним из самых распространенных типов амфор VIII–IX в. в Партените являются амфоры с узкими поясками гребенки в плечевой части. Они составляют четвертую часть от всего числа фрагментов амфорной тары. Встречены различные их разновидности: и наиболее ранние с плоскосрезанным венцом, высоким горлом, почти ромбовидными ручками с асимметричным, скрученным набок ребром и крупной гребенкой, датирующиеся VIII в., и амфоры IX в. с плоскосрезанным венчиком, низким горлом и овальными в сечении ручками с асимметричным ребром, и более сглаженным, с мелкой, иногда чуть заметной гребенкой на плечах, а также амфоры, возможно, несколько более поздние, с валикообразным венцом и мелкой гребенкой, фрагменты которых встречаются с материалами XI в. При раскопках Херсонеса исследователи отмечали, что эти амфоры могут доживать до XI в. [3, с. 89].

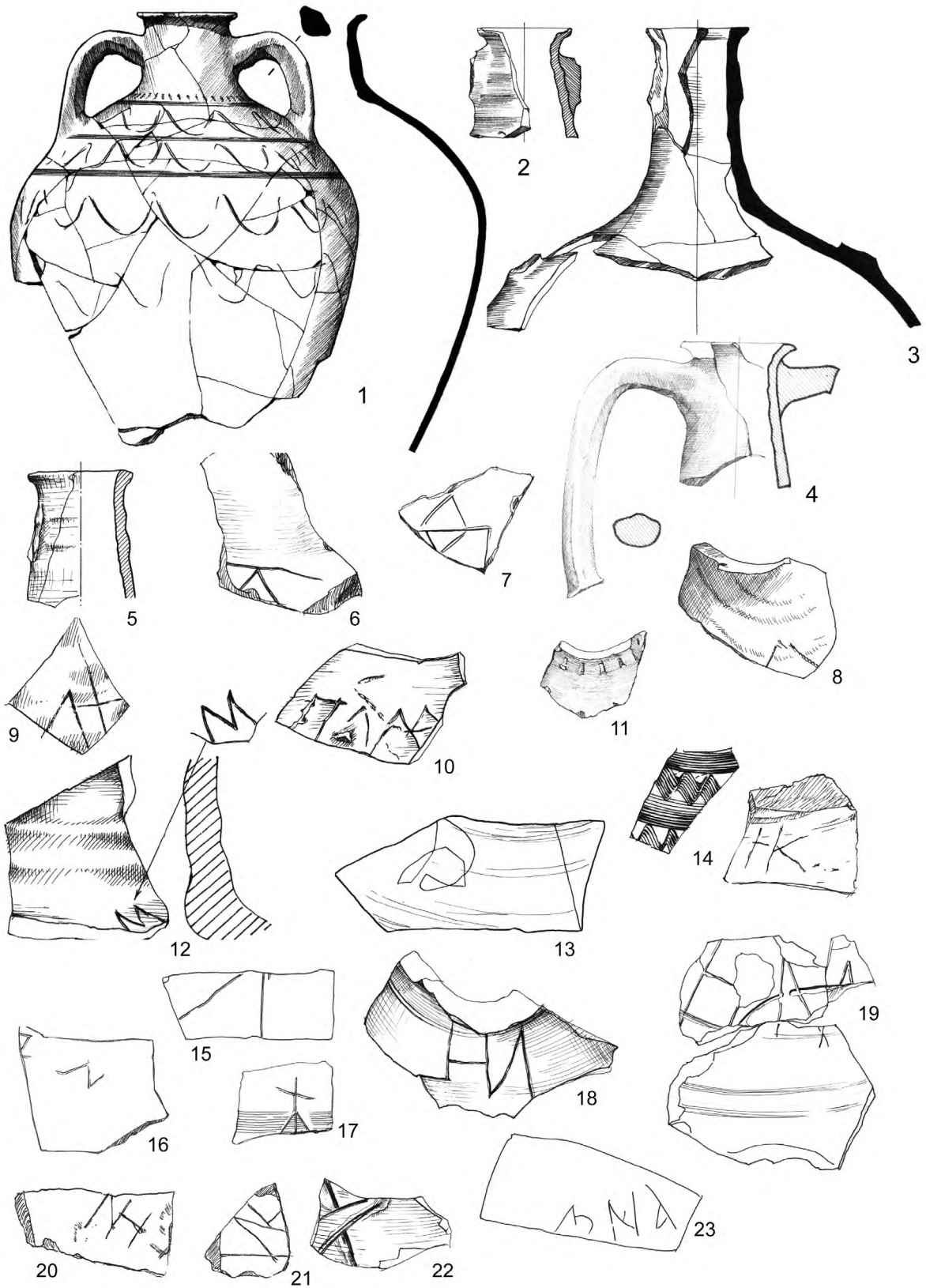

Рис. 3. Амфори тип III.

Черепок с мелкоточечными частыми включениями извести, иногда слюды, имеет светло-коричневатый, желтоватый, светло-оранжевый, красновато-розовый цвет, иногда зеленовато-серый от сильного обжига. У половины амфор «мылящийся» черепок, что достаточно характерно для местной продукции Таврики.

Эти амфоры являлись продукцией местного производства, что уже неоднократно отмечалось многими авторами [74, с. 29-31]. В южнобережной Таврике гончарные производственные комплексы, выпускавшие такие амфоры, известны в Ливадии и в Ялте – санатории «Кипарисный» [40, с. 59], урочище Суат [7, с. 112-117]. Подобную продукцию выпускали и производственные центры Восточной Таврики: Чобан-Куле, Канакская балка [44, с. 53-79]. Некоторые варианты амфор с поясками гребенки из Партенита аналогичны амфорам из урочища Суат и ливадийским амфорам. В окрестностях Партенита также были гончарные печи, производившие такие амфоры, открытые во время разведок.

Среди граффити на этом типе амфор преобладают буквенные сочетания и буквы греческого алфавита:

Рис. 3А.

«гамма» [53, с. 66, рис. 1, 36/“гамма”]; «альфа» [7]; «дзета», «ню»; «дзета», «ню», «лямбда»; «эта», «каппа» в лигатуре; «эта», «ню» в лигатуре [53, рис. 2, 7Н]; «эта», «лямбда» или «эта», «ню» в зеркальном отражении в лигатуре; «каппа» или «пи»; «лямбда»; «лямбда», «эта» в лигатуре; «мю» [19, с. 103, рис. 35,9]; «пи» в сочетании с другой буквой; «фи» или «тета»; «хи», «лямбда», «каппа»; «пси», «тау». А также надпись (рис. 3А).

К сюжетным граффити можно отнести магическую пентаграмму [52, с. 216]. Граффити же из двух наклонных черт – знак, обозначающий счет. Особо следует отметить метку по сырой глине – метка гончара.

Вариантом этого типа амфор, но существующим более короткое время, можно считать амфоры, украшенные линейно-волнистыми поясками гребенки. Они различаются только по форме и разновидности орнамента, выполненного в той же технике. Это амфоры с шарообразным сильно раздутым туловом, которое плавно сужается книзу и заканчивается округлым дном. Горло низкое, широкое, слегка сужающееся к плоскосрезанному венчику, выступавшему широкой полочкой. Ручки массивные, короткие с продольным асимметричным валиком, начинаются они в двух сантиметрах ниже венчика и с резким перегибом опускаются на округлые плечи.

Черепок светло-оранжевого цвета, с включениями извести и редкими блестками слюды, легко отслаивается, обжиг ровный. Амфоры украшались поясками гребенчатого штампа в виде линий и волн: под горлом ряд насечек, также сделанных штампом, в плечевой части три ряда линий с волнами между ними и ниже (в самой широкой части корпуса) – два ряда волн. Целый экземпляр имеет такие размеры: диаметр венчика – 5,5 см, высота горла – 10 см, высота ручек – 12 см, диаметр ручек – 5,0х3,5 см, диаметр тулова – 50 см, сохранившаяся высота (дно отсутствует) – 55 см. Вероятная высота амфоры – 65-70 см.

Аналогичные амфоры найдены при раскопках поселения на южном берегу Крыма – Крыло Лебеда [40, с. 60-61, рис. 4,4], в урочище Суат близ Ялты, в урочище Чобан-Куле [44, тип 1, с. 75, рис. 10, 19, 26-28, 39].

Привлекают внимание крупные размеры таких сосудов, тщательность, с которой следили за технологией обжига (у этих амфор почти не бывает пережженного до зеленого цвета черепка), нарядность их орнаментации. Этим амфорам в комплексах Партенита и средневековых усадьбах портового района Херсонеса значительно меньше, чем амфорам с линейной орнаментацией. Возможно, они предназначались не для транспортировки, а для хранения продуктов, как и пифосы, но, в отличие от последних, служили украшением жилища.

Эти амфоры относят традиционно к VIII–IX вв. Они принадлежат, как и все амфоры данного типа, к продукции мастерских Таврики. Не исключено, что этот вариант амфор появляется раньше общепризнанной датировки VIII–IX вв., так как в Партените они найдены в комплексе с более ранними материалами. Следует отметить, что среди находок встречаются фрагменты такого же типа и также украшенных поясками гребенки, но их черепок отличается большей плотностью, более тонок, хорошего обжига. Из-за фрагментарности, невозможно восстановить форму, можно только отметить более узкое горло и более горизонтальный разлет плеч. Вероятно, они принадлежат привозным амфорам, которые послужили образцами для местной продукции.

Тип IV. (Рис. 4)

Это грушевидные амфоры с низким горлом, завершающиеся валикообразным венчиком, ручки короткие овальной формы, иногда со слабовыраженным валиком посередине, начинаются сразу же под венчиком и с резким перегибом опускаются на плечи. Дно округлое. Корпус желобчатый (в плечевой части желобчатость выражена сильнее, ближе к придонной части она сглажена) или бороздчатый – эти два варианта различаются также по составу глиняного теста.

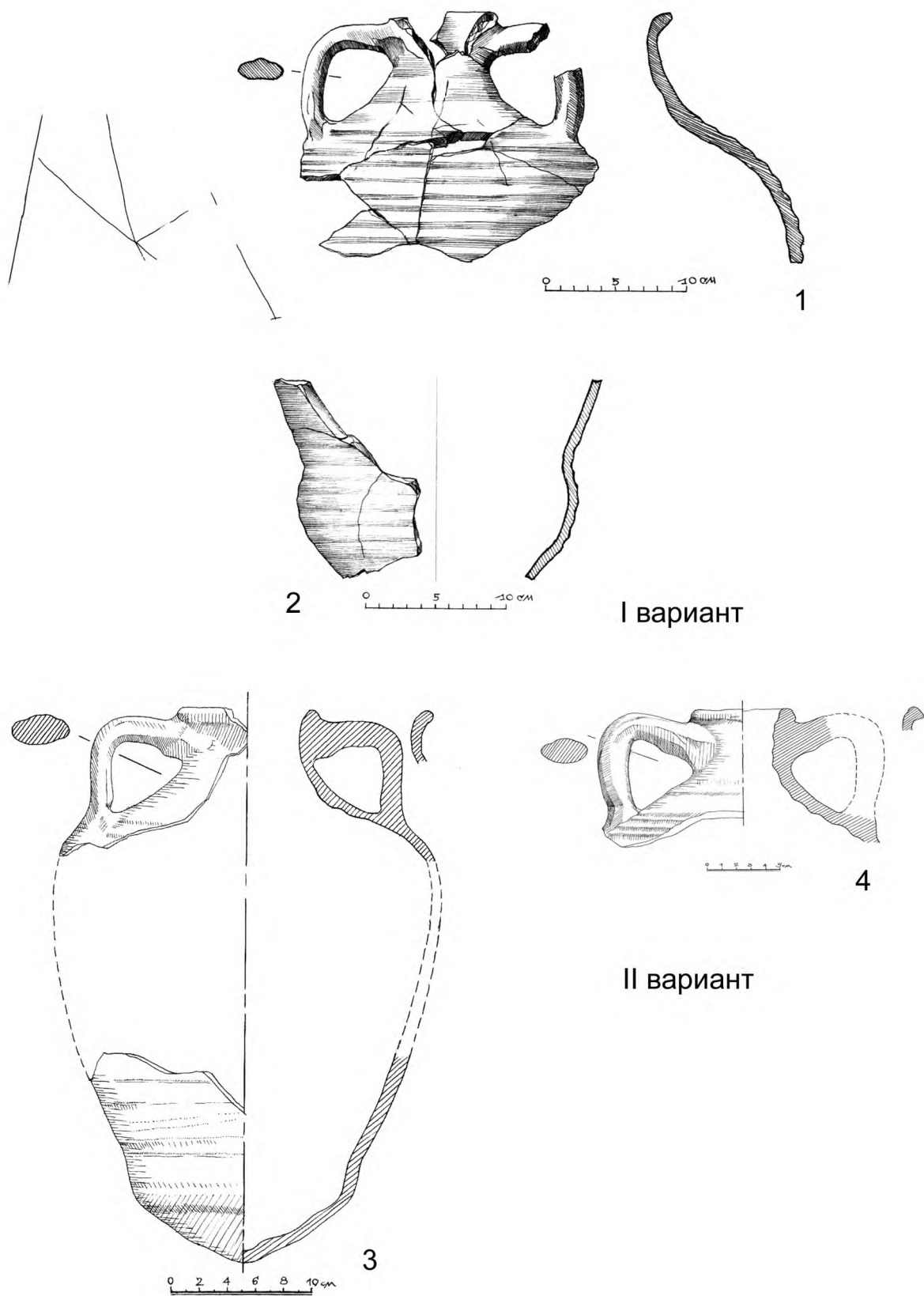

Рис. 4. Амфори тип IV.

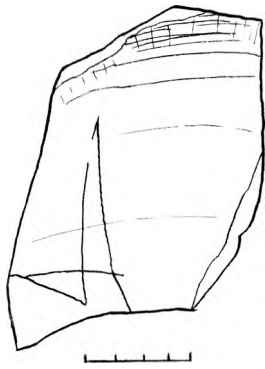

Рис. 5. Амфора тип V.

Тип V. (Рис. 5)

Необходимо упомянуть здесь немногочисленную группу амфор VIII–IX вв. Эти амфоры небольших размеров. Горло низкое со слегка намеченным валикообразным венчиком, короче, соответственно, и ручки, овальной или более округлой в сечении формы. Ручки начинаются сразу же под венчиком и, с резким перегибом, опускаются на плечи. К сожалению, они представлены фрагментарно. Следует отметить, что такая форма горла и посадка ручек, как у этого типа, характерна и для амфор предыдущего типа, что позволяет предполагать и некоторое сходство формы.

Черепок красно-коричневого цвета, мелкозернистый по структуре, в котором присутствуют многочисленные включения песка, известняка, слюды, дробинок окислов железа, единичные – мелкой гальки (в одном случае встречены блестки пирита). Обжиг сильный, неравномерный.

Этот тип амфор, как нам кажется, является местным подражанием амфорам предыдущего типа. А. Л. Якобсон по материалам херсонесской гончарной печи считал, что местное производство подобных амфор по византийским образцам начинается в Таврике только в конце IX в. [69]. Материалы Партенита показывают, что местное производство таких амфор, возможно, начинается раньше. При раскопках Партенита они были найдены в слоях VIII–IX вв. одновременно с привозными амфорами типа IV.

На этом типе амфор встречено единственное граффити в виде двух треугольников [32, с. 266, рунический знак № 13].

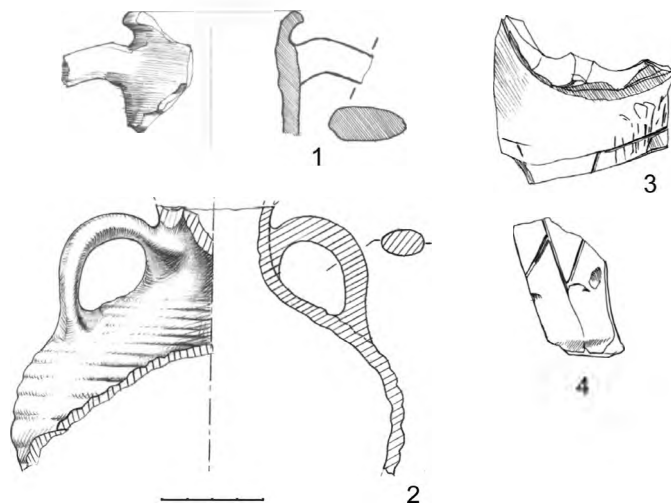

Рис. 6. Амфоры тип VI.

Тип VI. (Рис. 6)

Это небольшие светлоглиняные амфоры. У них приземистое горло (высотой 5–6 см), расширяющееся к неровному, почти треугольному в сечении венчику, на горле несколько желобков. Ручки начинаются под венчиком. Тулово желобчатое. Найдены во фрагментах, форма не реконструируется. Черепок этих амфор желтовато-белого цвета с примесями песка, обжиг ровный.

Находки светлоглиняных желобчатых амфор в слоях VIII–IX вв. при раскопках Партенита крайне немногочисленны. Среди них выделяется всего два фрагмента с граффити: одно из которых представляет букву греческого алфавита – «ню», другое можно рассматривать как сюжетное – возможно, изображение

корабля с веслами, но изображение фрагментарно [53, с. 69, рис. 4, 13д].

Эти амфоры прослеживаются среди материалов раскопок Херсонеса и Судака, но встречаются в небольшом количестве и фрагментарно. В Алуште они встречены с материалами VI–VII вв. [38, с. 23, табл. 2, 8–10].

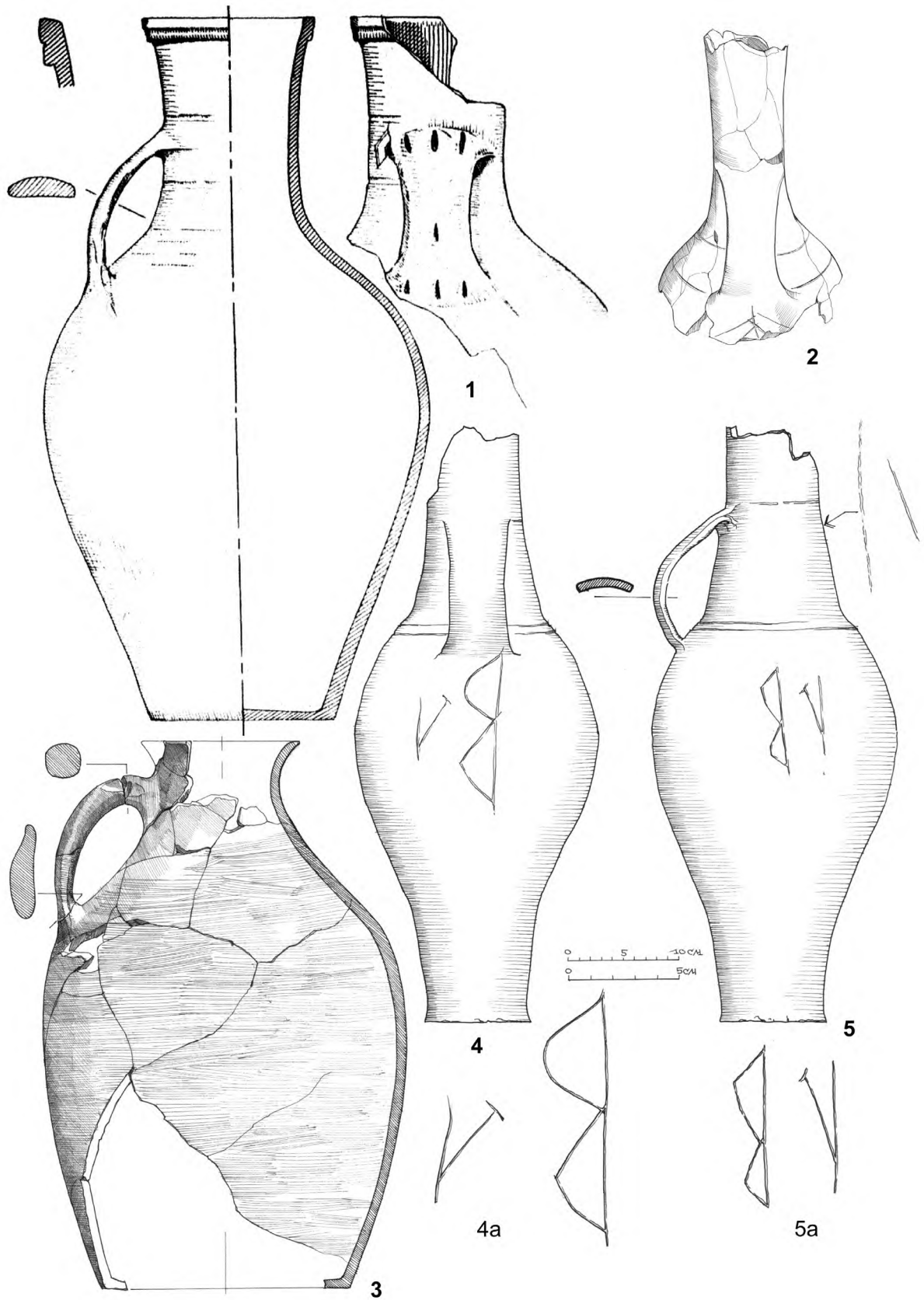

Рис. 7. Кувшини тип VII.

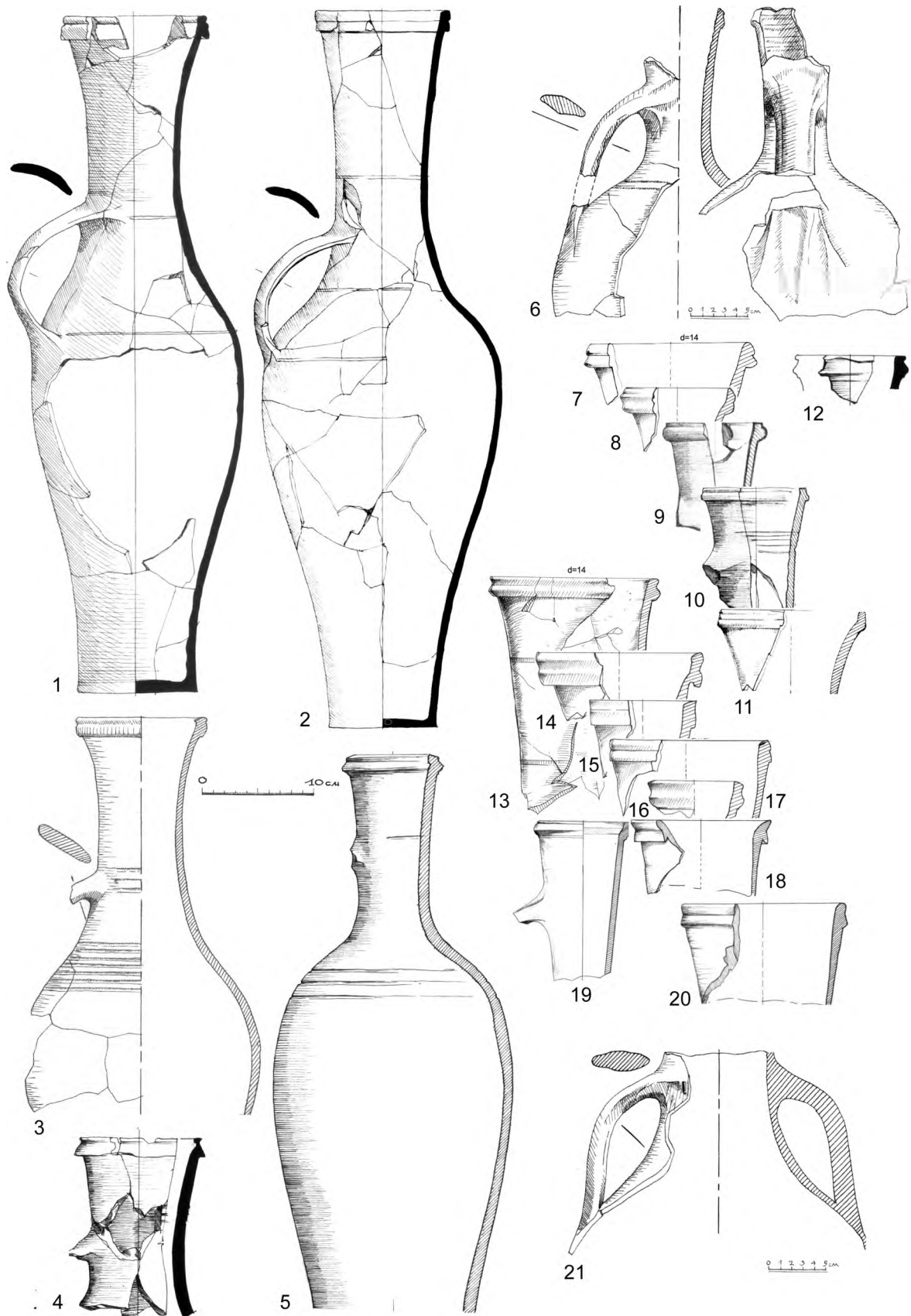

Рис. 7А. Кувшины тип VII.

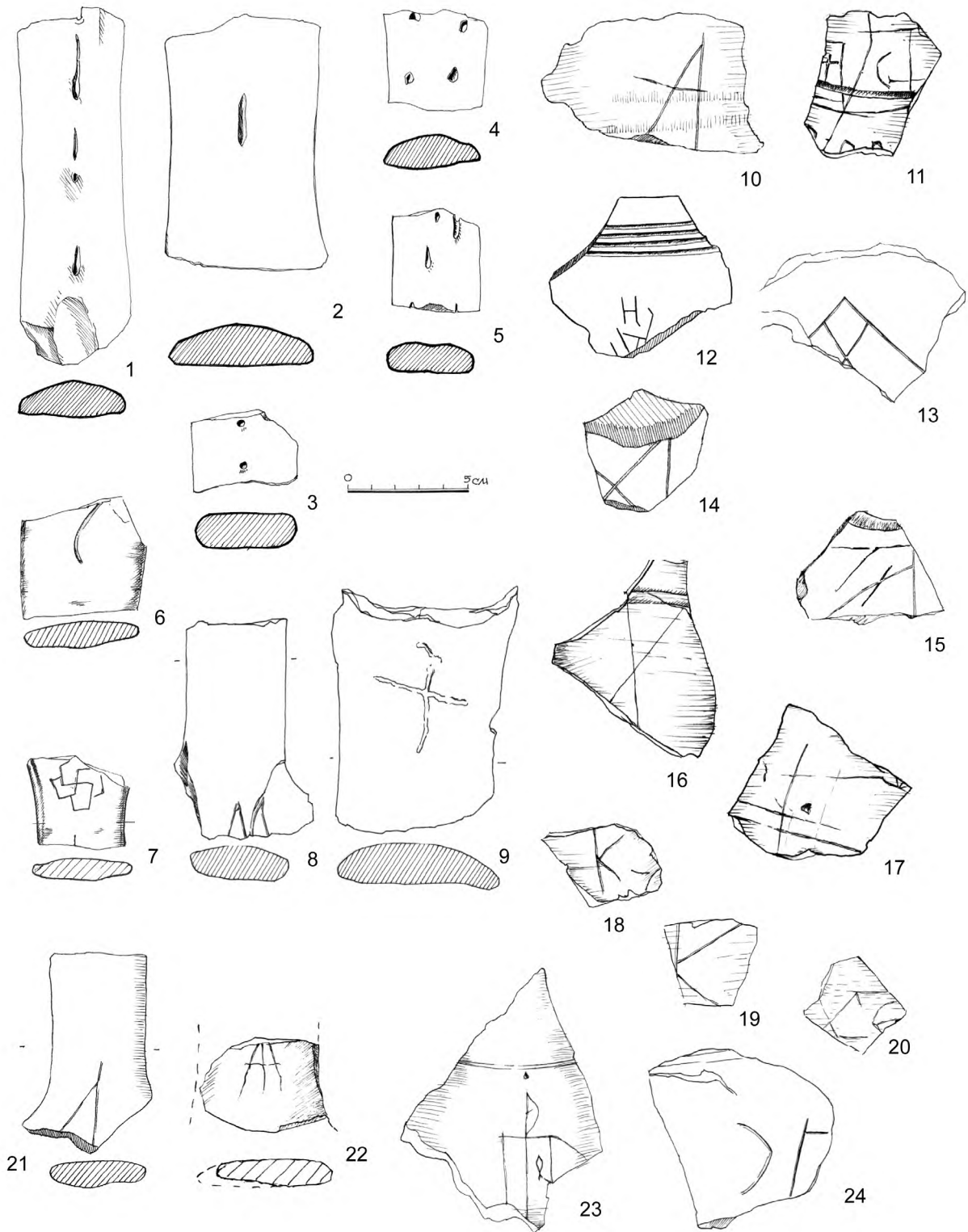

Рис. 7Б. Кувшини тип VII.

Тип VII. (Рис. 7, 7А, 7Б)

Другим видом тарной керамики Партенита являются кувшины с плоскими ручками IX–X вв., которые составляют почти половину фрагментов тарной керамики этого памятника. Они представлены вариантами, различающимися по форме: кувшинами вытянутых пропорций с узким горлом, наряду с широкогорлыми кувшинами с сильно раздутым туловом, среди них есть толстостенные экземпляры и экземпляры с тонкими стенками. Форма венцов варьируется: венчики с двумя валиками, венчики с раздутым верхним валиком или с увеличенным нижним. Можно отметить, что экземпляры, где венец образован одним валиком, являются наиболее ранними по времени. Ручки в виде широкой плоской ленты, иногда слегка загнутые по краям, плоскоовальные в сечении. У некоторых экземпляров на внутренней поверхности ручки заметны вдавления от пальцев гончара – следы техники изготовления: вылепленной полоске глины придавали таким образом нужную форму. После прилепа ручки к сосуду внешнюю сторону заглаживали.

Черепок от темно-красного до оранжевого цвета с включениями песка, пироксена, известковых частиц, окислов железа в виде красных точек, иногда крупного кварца; черепок может иметь мелкозернистую или плотную структуру.

Интересна орнаментация кувшинов: все экземпляры в плечевой части украшены бороздками, а ручки некоторых кувшинов – глубокими насечками, нанесенными до обжига сосудов. Внутренняя поверхность кувшинов часто покрыта черным смолением.

Ранее бытовала точка зрения о том, что кувшины с плоскими ручками появляются в VIII в. [3, с. 92; 50, с. 32; 51]. Исследования С. А. Плетневой показали, что кувшины появляются в конце IX в. [5, с. 74]. Материалы Партенита подтверждают этот вывод. В наиболее ранних комплексах (закрытый комплекс конца VIII – первой половины IX вв.), а также в нижних слоях участка Д–Е (улица) был найден мощный керамический завал амфорного боя, состоящий из фрагментов амфор с поясками гребенки с массивными перекрученными ручками и амфорами причерноморского типа, где кувшины с плоскими ручками не встречены.

Несмотря на разнообразие форм и находки археологически целых экземпляров, пока не представляется возможным разбить их на какие-то хронологические группы.

Остановимся на граффити на этой категории материала.

Буквы и сочетание букв греческого алфавита: «альфа» с ломаной гаской [53, с. 65, рис. 1, 1л, 1н], но существует и кочевнический знак такого начертания; «бета», «эпсилон», повторенные дважды; «каппа» или «пи»; «лямбда»; «мю»; «ню» в зеркальном отражении; «хи», «эпсилон»; «хи», «тау»; «пси», но есть подобный кочевнический знак [68, табл. III]; «пси». Граффити в виде крестов или буквы «хи»: прямой крест или «хи»; косой крест или «хи»; сетка, пересечение линий. Кочевнические знаки: знак в виде двух треугольников, соединенных вершинами. Подобный знак М. Комша относит к рунам, встречающимся на очень обширной территории от бассейна рек Орхон-Енисей до севера Балканского полуострова. Колонну из Басараби, испещренную рунами, автор датирует VI веком [32, с. 266]; рунический знак $\mathcal{A}$ [23, с. 497, рис. 9,3; 32, с. 266, знак 27]; «трехлистник» – салтово-маяцкий элемент [68, с. 497, рис. 9,3]. Знак в виде вписанных друг

друга квадратов, так называемый «вавилон» известен на сосудах Хазарии, Болгарии, Тамани [63, с. 72, табл. 15, № 15, 16] Семь точек, нанесенных по обожженной глине, возможно, обозначающие счет. Близкие аналогии известны на кувшинах и амфорах Саркела [63, табл. 16, № 3, 9, 11, табл. 15, № 15] и с кораблекрушения в Новосветовской бухте [27, с. 87, рис. 6].

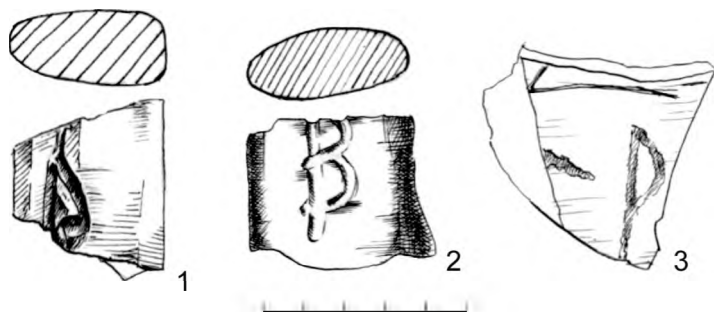

Рис. 8. Амфоры тип VIII.

Тип VIII. (Рис. 8)

Одновременно с кувшинами типа VII бытовали амфоры, изготовленные из такой же глины. Фрагменты ручек кругло-овальные в сечении, поверхность стенок гладкая. Форму из-за редкости и фрагментарности находок установить не удалось. На других памятниках Таврики подобные амфоры до сих пор не выделялись.

Черепок темно-коричневого или оранжевого цвета с включениями частиц извести, зерен пироксена и песка, черепок средней зернистости. Возможно, данный тип следует отнести к двуручным сосудам или

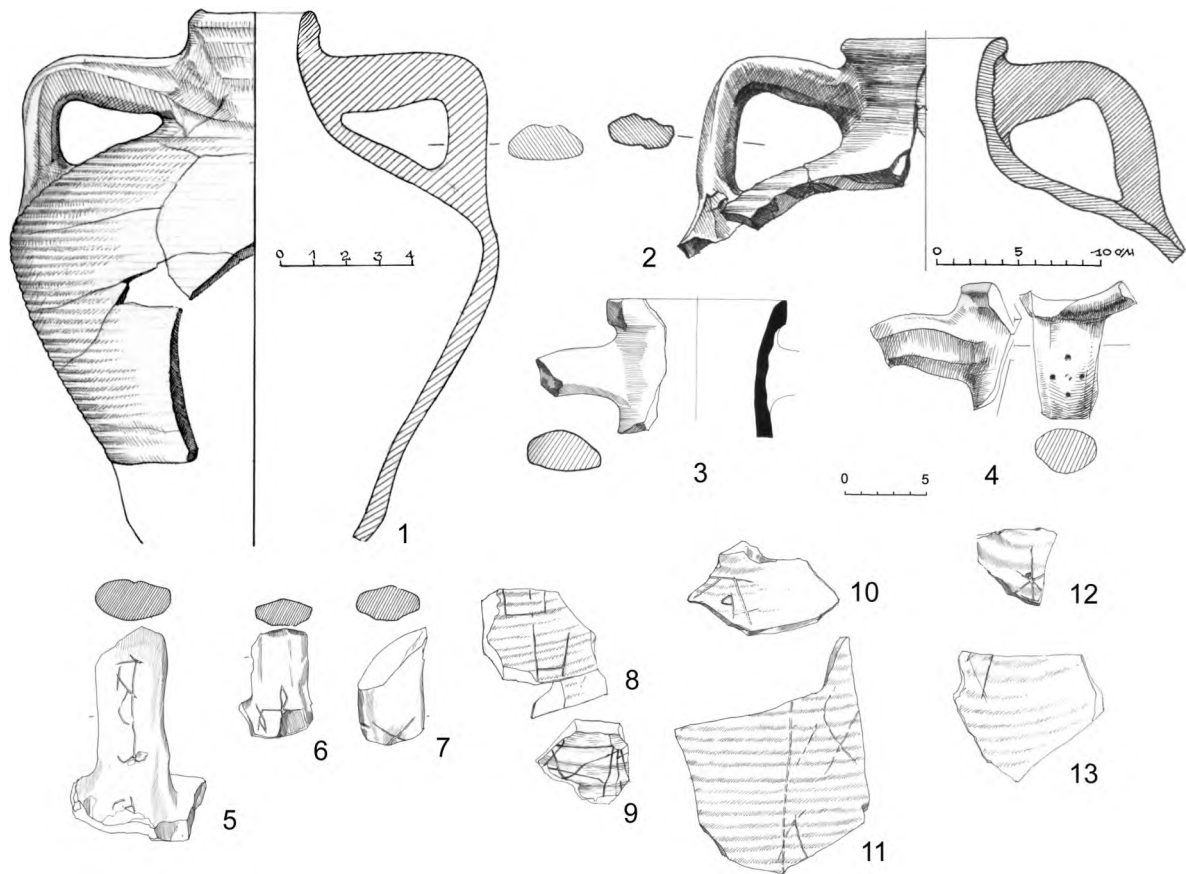

Рис. 9. Амфоры тип IX.

назвать плоскодонными амфорами. В Партените встречены типы сосудов, ранее не известные по другим памятникам. Так, например, крупный кувшин имел ручку с ленточным сечением в месте ее крепления в нижней части сосуда и прямоугольным сечением в верхней ее части (рис. 7,3), а также ряд столовых сосудов оригинальных форм [41, с. 82, рис. 7].

Известны граффити на подобной группе керамики, нанесенные по сырой глине палочкой, от которой остается глубокая и широкая полоса. Найдены три экземпляра граффити, все они располагаются на ручках и представляют буквы греческого алфавита: «бета», «ро», верхняя часть «беты» или «ро». Эта немногочисленная категория граффити крайне интересна, так как почти все остальные граффити из партенитской коллекции были нанесены по обожженному черепку амфор, метки же по сырой глине могли наноситься только в процессе производства данного вида амфорной тары. На одной ручке имеется клеймо в виде равноконечного креста с выпуклыми точками в междукрестье, оттиснутого четыре раза (рис. 10,4).

Тип IX. (Рис. 9)

Грушевидные желобчатые амфоры, корпус которых, сильно расширяясь в плечевой части, резко сужается конусом к округлому дну. Горло широкое, массивное, с тремя сглаженными желобками, заканчивается валикообразным венчиком, в некоторых случаях слабо выделенным, иногда же, наоборот, пухлым. Ручки, овальные в сечении, крепятся в сантиметре ниже венчика, отходят от горла горизонтально и после резкого перегиба опускаются на плечи. Ручки с чуть заметным продольным желобком. Желобчатость на плечах сглаженная, рельефная на плечевом перегибе и плавная с широкими интервалами в нижней части.

Эти амфоры средней величины, высота их 30-40 см, максимальный диаметр немного меньше этого размера. Диаметр венчика 7-10 см. Толщина стенок около 1 см.

Такие амфоры изготовлены из хорошо отмученной глины. Черепок плотный от темно-коричневого до коричневого цвета с многочисленными включениями известняка, а также редких темных частиц мелких размеров. На поверхности светло-желтый ангоб.

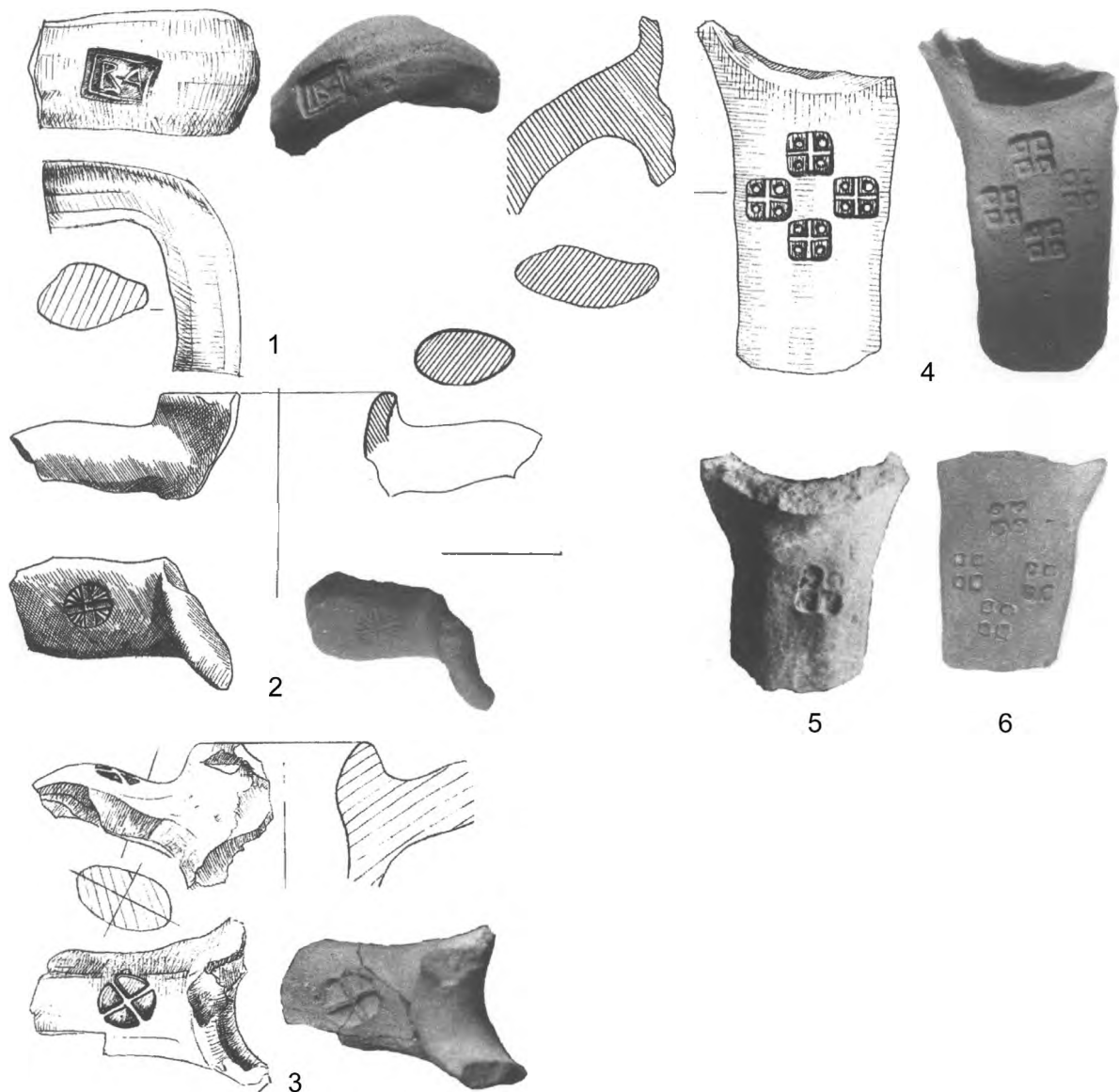

Рис. 10. Амфорные клейма. 1-4 - Партенит; 5-6 - Херсонес.

В Партените фрагменты таких амфор и целые экземпляры встречены вместе с фрагментами амфор с воронкообразным горлом в слоях X–XI вв.

На грушевидных амфорах X в. встречаются клейма, оттиснутые по сырой глине в процессе производства.

Византийское происхождение этих амфор уже считается бесспорным. Большое количество амфор этого типа происходит из раскопок квартала Сарачаны в Константинополе – по Дж. Хейсу типы 47-52 [83, р. 73, fig 24, 1-11]. В квартале Мангана они были использованы в качестве голосников в сводах дворцов и церквей, датированных временем Василия I (867–886 гг.) и Константина IX (1042–1045 гг.) [78, р. 46, 148-149]. В Таврике они довольно часто встречаются в Херсонесе, Судак и Алуште, известны на Бакле и в Керчи [74, с. 73]. В Херсонесе они датируются византийскими монетами от Василия I до Василия Болгаробойца (976–1025 гг.) [71, с. 336], найдены в слоях хазарского периода (до 965 г.) в Саркеле [46, с. 244, рис. 29,1].

Амфоры этого типа известны в различных пунктах на территории Болгарии, преимущественно на приморских поселениях (Варна, Созополь), на берегу Дуная (Силистра, Попин, Свистов) и в столицах Первого Болгарского царства Преславе и Плиске. На территории Румынии они открыты в Диногетии, в Констанце, Мангалии, Исакии, Капидаве, Пэкул-Сойаре, поселениях, расположенных на морском побережье или на берегах Дуная, которые поддерживали регулярные связи с главными центрами византийского времени (восточная часть Болгарии и Добруджа с последнего десятилетия XI в. и до середины XII века входила в состав византийской фемы Паристрон) [76, с. 515, рис. 1; 77, р. 254, 257, 1д. 1541]. В X в. города и поселения

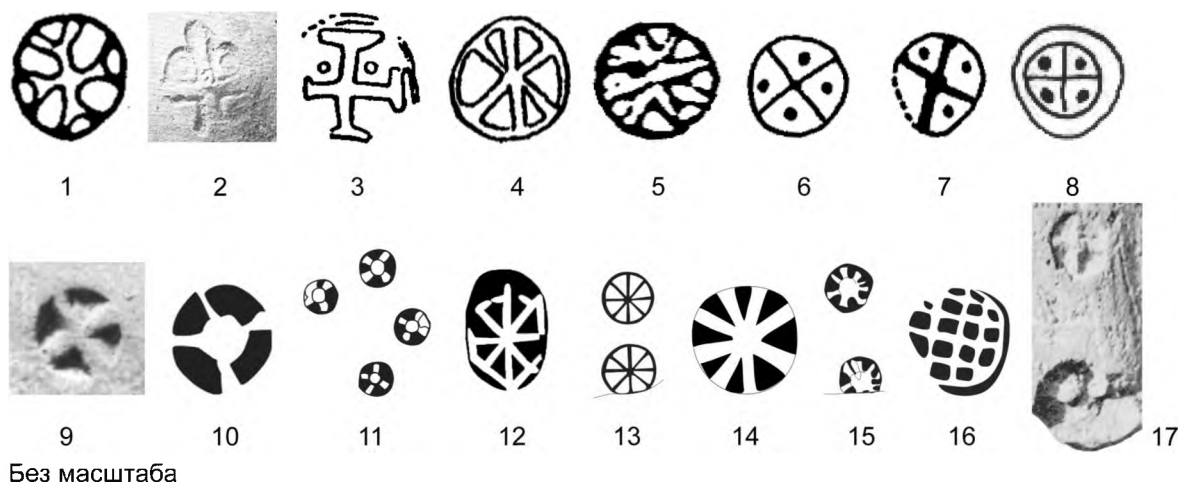

Рис. 11. Амфорные клейма. 1-Палестина; 2,6,7,8-Болгария; 3,4,5-Константинополь; 9-Херсонес; 10-16-Новый Свет; 17-Алушта.

Южного Крыма, и в частности Партенит, находятся в сфере византийского влияния. Многочисленные находки в Партените предметов византийского импорта – амфор, белоглиняной поливной посуды, стеклянных изделий, византийских монет – позволяют утверждать, что в X–XI вв. Партенит вел активную торговлю с Византией.

Интересна группа граффити на амфорах этого типа из раскопок Партенита. Если клейма на них были оттиснуты в процессе производства, то граффити могли быть нанесены на разных стадиях транспортировки и использования амфор на месте. Среди граффити можно выделить сочетания букв греческого алфавита и отдельные буквы: «альфа»; «бета», «каппа», «омега» – монограмма; «дзета», «пси», «сигма»; «каппа», «лямбда»; «пи», «альфа» [77, р. 251, № 157, 15]; «пси», «эта»; «пси» или три пересекающиеся в одной точке линии [53, рис. 6,25г; 54, рис. 6,24а]; «хи» или крест. Одно граффити представляет собой надпись (рис. 11А).

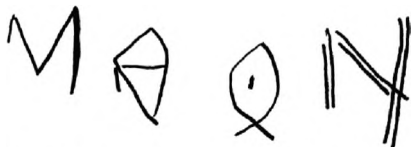

Рис. 11А.

Отмечено сюжетное граффити: пентаграмма – магический знак. Одно граффити можно классифицировать как кочевническое [68, табл. IV]. Другое граффити – знак в виде четырех точек-наколов, возможно, обозначающих счет.

Особый интерес представляют клейма на амфорах, оттиснутые по сырой глине в процессе производства. Чаще всего они встречаются на амфорах X–XI вв. В Партените найдено четыре клейма, три из которых на амфорах IX типа (рис. 10). Все они помещены в верхней части ручки. На одном изображены буквы «ВА» в прямоугольной рамке, размеры 2,5 на 1,8 см (рис. 10,1). Аналогии ему встречаем среди херсонесских находок, причем одно имеет ретроградное написание и принадлежит амфоре типа XI. Два других партенитских клейма представляют собой изображение крестов в круге (рис. 10,2,3). Первое – простой крест диаметром 2 см, второе клеймо диаметром 1,8 см, выполнено двойной линией, междукрестье заполнено тонкими лучевыми линиями. Аналогии нам неизвестны. Четвертое клеймо принадлежит амфоре восьмого типа. На верхней стороне ручки, ближе к венчику оттиснуты четыре квадратных клейма одним штампом в виде равноконечного креста с выпуклыми точками в междукрестье (рис. 10,4). Размеры клейма 1,2x1,2 см. Прямую аналогию находим в Херсонесе: на такой же ручке, также крестообразно оттиснуты четыре клейма (рис. 10,6). Кроме того, в Херсонесе имеется единичный оттиск подобного клейма, но уже на амфоре иного типа (рис. 10,5) [14, с. 135, № 140-141].

Изображение крестов на амфорах византийского круга довольно распространено – Палестина, Болгария, Константинополь, Таврика. Изображение их различно. Встречаются оттиски в виде простого креста, мальтийского, креста с перекладинами на концах, креста с точками в междукрестье (рис. 10; 11). Самый ранний крест с четырьмя орнаментальными подвесками оттиснут на доньшке амфоры VI в. из Болгарии. Он близок по начертанию штампам на краснолаковой посуде V–VI вв. [14, с. 57; 56, с. 427, рис. 5 №№ 23-31]. Собственно клейма на амфорах VI в. и являются свидетельствами о клеймлении тарной византийской керамики, начиная с VI в. [42, с. 104]. Если на амфорах раннего времени вплоть до XI века

клейма как буквенные, так и в виде крестов ставились преимущественно в верхней части ручки, реже на корпусе, и парные клейма являются исключением, то на амфорах более позднего времени наблюдается обратная картина. Как правило, они клеймились парными, в основном идентичными клеймами. Штампы ставили у основания ручки, в месте крепления ее к корпусу, либо с двух сторон, либо одно над другим, либо четыре оттиска в виде креста [85, рл. 46-47].

Вопрос о назначении клейм остается дискуссионным. Одни исследователи считают, что клейма на амфорах выполняли функции контроля над их производством, подтверждали стандартность объема [17, с. 131], связаны с регулированием внутреннего рынка. При этом главная роль отводилась ведомству эпарха [11, с.150]. Амфоры – это, прежде всего, сосуды, предназначенные для хранения и перевозки жидких и сухих продуктов. Нам кажется проблематичным использование амфор в качестве мерных сосудов или предугадать точный объем амфоры после обжига, а клеймо ставилось по сырой глине. Практика показывает, что очень сложно найти две одинаковые амфоры одного типа – их высота, наибольший диаметр варьирует в пределах 5-15 см.

Как следует из Книги Эпарха (глава XIX «О корчмарях») в его ведении находились корчмари, которые были обязаны иметь особые кружки-агнии соответствующей емкости [13, XIX, 4]. Подконтрольной эпарху являлась продажа вина в столице. В комментариях М. Я. Сюзюмова отмечается, что «в ведении эпарха находились только корчмари, но не владельцы виноградников и проастиев» [13, с. 14]. По византийскому закону эргастерии обязаны были располагаться за стенами города, следовательно, эпарх не имел никакого отношения к клеймению амфор.

Нам кажется, что основная масса именных клейм является знаками собственности эргастериев, принадлежавших императорам [42, с. 104-116]. Партенитское клеймо с буквами «BA» следует связать с правлением Василия I (867–886 гг.). На период с середины IX в. до середины XII вв. приходится наибольшее число буквенных клейм, шестьдесят из которых принадлежат императорам или членам императорских фамилий этого времени.

Клейма с христианской символикой – кресты, христорогмы, следует относить к продукции монастырских керамических мастерских. Монастыри, особенно обогатившиеся в XIII–XIV вв. в период упадка Византии, являлись крупными собственниками. Монастырские акты зафиксировали неоднократные случаи получения в дар от императора земельных наделов, эргастериев, виноградников, мельниц и т. п. [50, с. 77-78]. Именно на XIII–XIV вв. приходится наибольшее количество клейм с христианской символикой, в это же время почти отсутствуют буквенные клейма.

Тип. X. (Рис. 12)

Грушевидные амфоры с воронкообразным венчиком и поднятыми над венчиком ручками, или на одном уровне с ним. Ручки, овальные в сечении, отходят от середины горла, вплотную присоединяясь к горлу и венчику, затем поднимаются по наклонной прямой чуть выше венчика и после перегиба опускаются на плечи. Грушевидный корпус в придонной части резко сужается к округлому дну. Все амфоры отличаются большими размерами, толстым черепком и массивными ручками, имеют звонкий черепок и равномерный цвет, что свидетельствует о хорошем обжиге при постоянной температуре – отработанной технологии производства. В глиняное тесто делались добавки извести и соломы, от которой остаются характерные лакуны.

В слоях X–XI вв. Партенита грушевидные амфоры с воронкообразным венцом – самый распространенный тип амфорной тары, они соседствуют с амфорами предыдущего и последующего типов (тип IX и тип XI). Необходимо отметить большое разнообразие этого типа амфор на городище Партенит, хотя четко выделяются два варианта, остальные слишком фрагментарны. Оба выделенных варианта бытуют в одно время.

Амфоры с воронкообразным венчиком широко известны в Северном Причерноморье – Херсонесе [74, с. 109-110, рис. 68:1,2], Саркеле [46, с. 244-246, рис. 319:1-4], Тмутаракани [47, рис. 29], на Боспоре – в Кепях и одна амфора поднята со дна моря близ Анапы [74, с. 110, рис. 68:3]. Исследователи Херсонеса выделяли два варианта (II и I вариант Партенит) и указывали, что их нельзя с уверенностью отнести к продукции местного гончарного ремесла, хотя и нет достаточных оснований, чтобы считать привозными [3, с. 97]. А. Л. Якобсон, ссылаясь на раскопки в Константинополе, отмечал, что эти амфоры привозные из византийских городов. Амфоры с воронкообразным венцом известны в византийском квартале Мангана, где составляют 75% всех раскопанных сосудов, они датируются X–XI вв. [78, р. 147, 149, 197, 198/1, 199]. Амфоры этого типа встречаются повсеместно при раскопках болгарских средневековых памятников – в Плиске [2, с. 30,

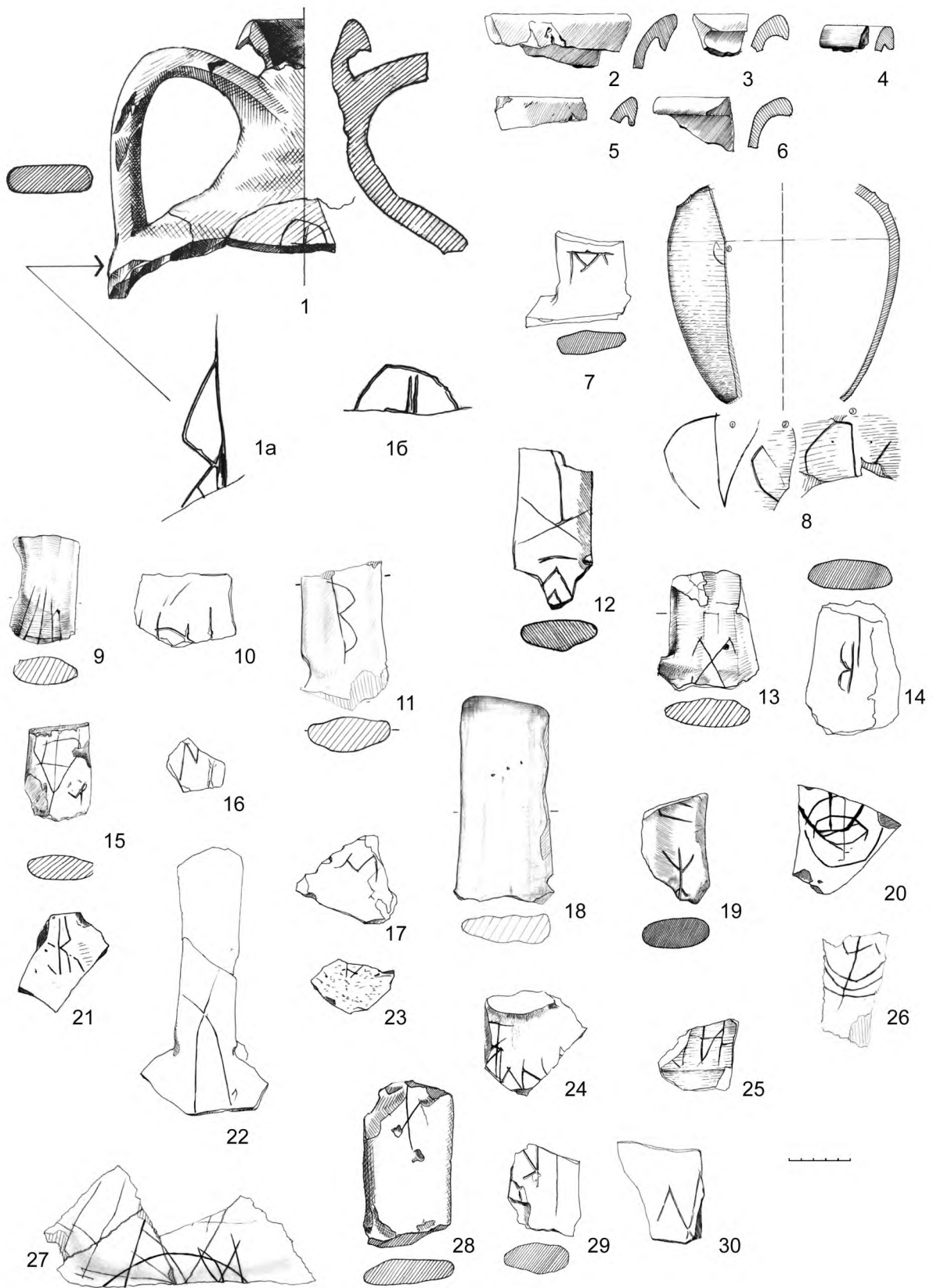

Рис. 12. Амфори тип X.

рис. 2:15, 5, 6], Силистрии, а также румынских средневековых памятников – в Диногетии и Мангалии [77, р. 257–259, № 10 159, 1].

Вариант 1. Амфоры грушевидной формы, высота около 60 см, переход к придонной части плавный. Корпус гладкий, в придонной части несколько желобков. Воронкообразный венчик сильно отогнут или даже загнут (диаметр венчика 11–12 см).

Черепок красно-коричневый, включения известняка, лакуны, толщина стенок около 1 см. На поверхности светло-розоватый ангоб.

На этих амфорах очень часто встречаются граффити, среди которых можно выделить несколько групп. Буквенные сочетания и буквы греческого алфавита: «бета» [53, с. 66, рис. 1, 2 г]; «бета» зеркальная; «бета» в сочетании с линией (Фонды ХГИАЗ, № 1/35551), возможно, обозначающей счет; «гамма», дважды повторенная на амфоре; «эпсилон» возможно «дзета»; «эта» [49, с. 188, рис. 4:25; 68, табл. V]; «эта», «ню» в лигатуре; [53, с. 62, рис. 2и, 7н; 68, табл. V]; «тета» или, возможно, «сампи»-900; «иота», «сигма»; «каппа» в сочетании с линией, обозначающей счет [70, с. 117, рис. 81, 52]. Начертание «каппы» аналогично херсонесским изображениям [53, рис. 2, 10а; 68, табл. IV]; «лямбда» – на оборотной стороне ручки; «лямбда» с выступающими над вершиной верхними гастами [53, с. 68, рис. 3, 11:а, б; 68, табл. XIV]; «ню»; «пи» [53, с. 69, рис. 4, 16д]; «хи», «иота», «ипсилон»; «хи» или прямой крест. Отдельно необходимо выделить возможную монограмму «хи» – «пи», где «хи» в виде косоугольного креста, верхние концы которого опущены вниз, один нижний конец загнут вверх. Подобное начертание «хи» известно на амфорах из Саркела и Херсона [53, с. 70, рис. 5, 22в, 22к; 68, табл. VII, X, XI]; «пи» [49, с. 190, рис. 4:26; 53, с. 69, рис. 4, 16г] и знак – монограмму [68, табл. XVII].

Знаки, обозначающие числовые метки – две короткие черты. Кочевнические знаки: тамгообразный знак [64, рис. 9, 14а]; «рунический» знак – два треугольника, соединенных вершинами, расположенный вертикально [32, с. 266, знак № 13; 53, с. 66, рис. 24ж; 70, с. 117, рис. 81, 60]; тамгообразный знак. Из сочетаний линий упомянем только сетку.

Вариант 2. Амфоры с сильно выраженной грушевидностью корпуса, венчик в виде манжета. На плечах иногда несколько желобков. Корпус гладкий, в придонной части три желобка.

Рис. 12А.

Черепок светло-розового или желтовато-палевого цвета с включениями слюды, иногда известняковых частиц, пористый, с крупными частыми лакунами от соломы. Толщина стенок 0,8–1 см.

На этих амфорах также часто встречаются граффити, как буквы греческого алфавита, так и другие знаки. Буквенные сочетания и буквы греческого алфавита: «альфа»; «бета» в сочетании с другой буквой; «гамма»; «дельта»; символическое изображение, на фоне которого можно выделить «эпсилон», прочерченное толстой глубокой линией; «эпсилон»; «эта», «иота»; «тета»; «каппа», перечеркнутая тонкой линией; «каппа» в горизонтальном положении, возможно в сочетании с «омикрон»; «лямбда»; «ню»; «пи»; «пи», «эта»; «пи», «ню», «хи»; «хи» или крест; сочетание с «хи» или обозначение счета; «хи» или прямой крест; «пси»; буквенное сочетание с «пси» и знак похожий на «пси». Отмечена надпись, первая буква которой «тау», вторая – «омега», другие не расшифровываются (рис. 12А).

Вторая надпись, где четко прочитываются буквы – «эта», «бета», «дзета», другие не расшифровываются (рис. 12, 27).

Знаки, возможно, обозначающие счет: три коротких вертикальных черты; три точки.

Кочевнические знаки: «рунический» знак [32, с. 266, знак № 27] два треугольника, соединенных вершинами [32, с. 266, знак № 13], расположенные горизонтально или сдвоенная «дельта».

Сюжетные граффити: семисвечник (?); трезубец [67, рис. 8, 8]; птичка, возможно, другие сюжетные граффити; две волнистые линии.

Интересны надписи на грушевидных константинопольских амфорах из Херсонеса, они расположены в плечевой части также, как надпись из Партенита, и выполнены четко крупными буквами: ΚΟΣΜΑ (Фонды ХГИАЗ, № 4/35933), ΑΡΜΟΥ (Фонды ХГИАЗ, № 15/35706).

Первая из херсонесских надписей является начертанием имени Косьма. Имя Косьма встречается в средневековых надписях Крыма, оно имело широкое распространение среди христиан, в Крыму известно в надписях на камнях-надгробиях из Херсонеса и Симеиза. Довольно точной аналогией данному граффити является начертание имени Косьма на херсонесском надгробии, предположительно датированном XI–XIII вв.

Вторая из херсонесских надписей состоит из двух слов, первое из которых дано в сокращении, второе полностью – μου – личное местоимение I-го лица в родительном падеже, которое используется также в значении притяжательного местоимения. Позволим в виде предварительной гипотезы предложить трактовку надписи – *λαρόταον μου* – душистое (благовонное, вкусное, лакомое), исходя из того, что в

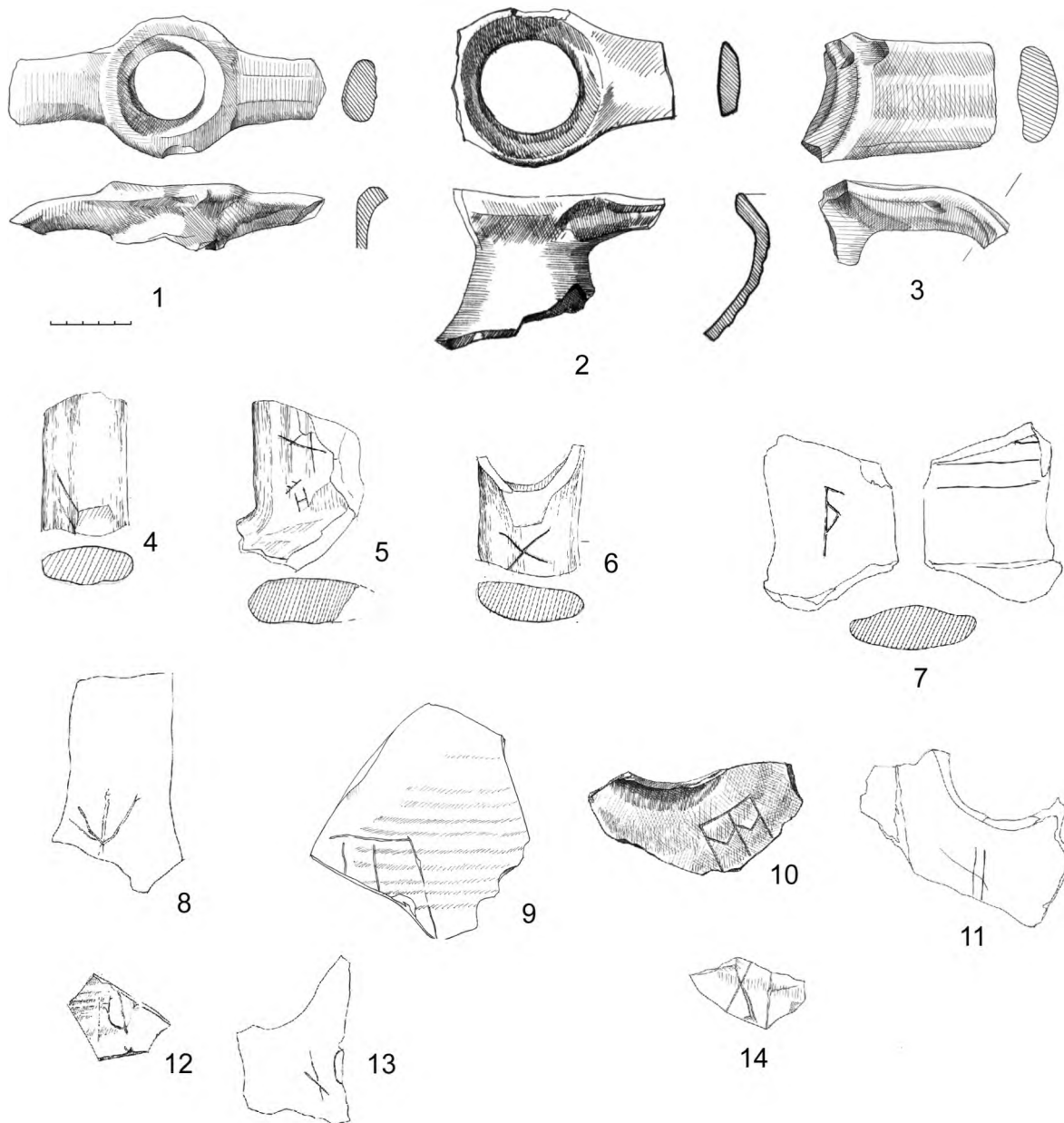

Рис. 13. Амфоры тип XI.

подобной амфоре, вероятнее всего, было привезено византийское вино, отличавшееся тонким букетом, ароматом, которому дал столь высокую оценку восхищенный владелец.

Тип XI. (Рис. 13)

Светлоглиняные амфоры с широкими, уплощенными ручками, профилированными несколькими неглубокими чуть заметными желобками, горло раструбом, ручки верхним основанием отходят горизонтально от верхнего края горла, полностью охватывая венчик, на нижних основаниях ручек встречается пальцевое вдавление. Стенки слабо желобчатые. Вероятно, это амфоры с широким, раздутым туловом, покатыми плечами. Возможно они имели вогнутое дно, по аналогии с сосудом из Бодрумского музея. Черепок желтовато-белого цвета, глина тонко отмучена, большое количество мелких частиц слюды (черепок «искрится», обжиг ровный).

В слоях X–XI вв. Партенита они встречены вместе с амфорами предыдущих двух типов, представлены фрагментарно. Эти амфоры, судя по тщательности изготовления, не могут быть отнесены к продукции местного производства. В Херсонесе была найдена одна аналогичная амфора [74, с. 75, рис. 43,7]. Целый экземпляр подобной амфоры имеется в Музее подводной археологии в Бодруме (Турция) [75, с. 118].

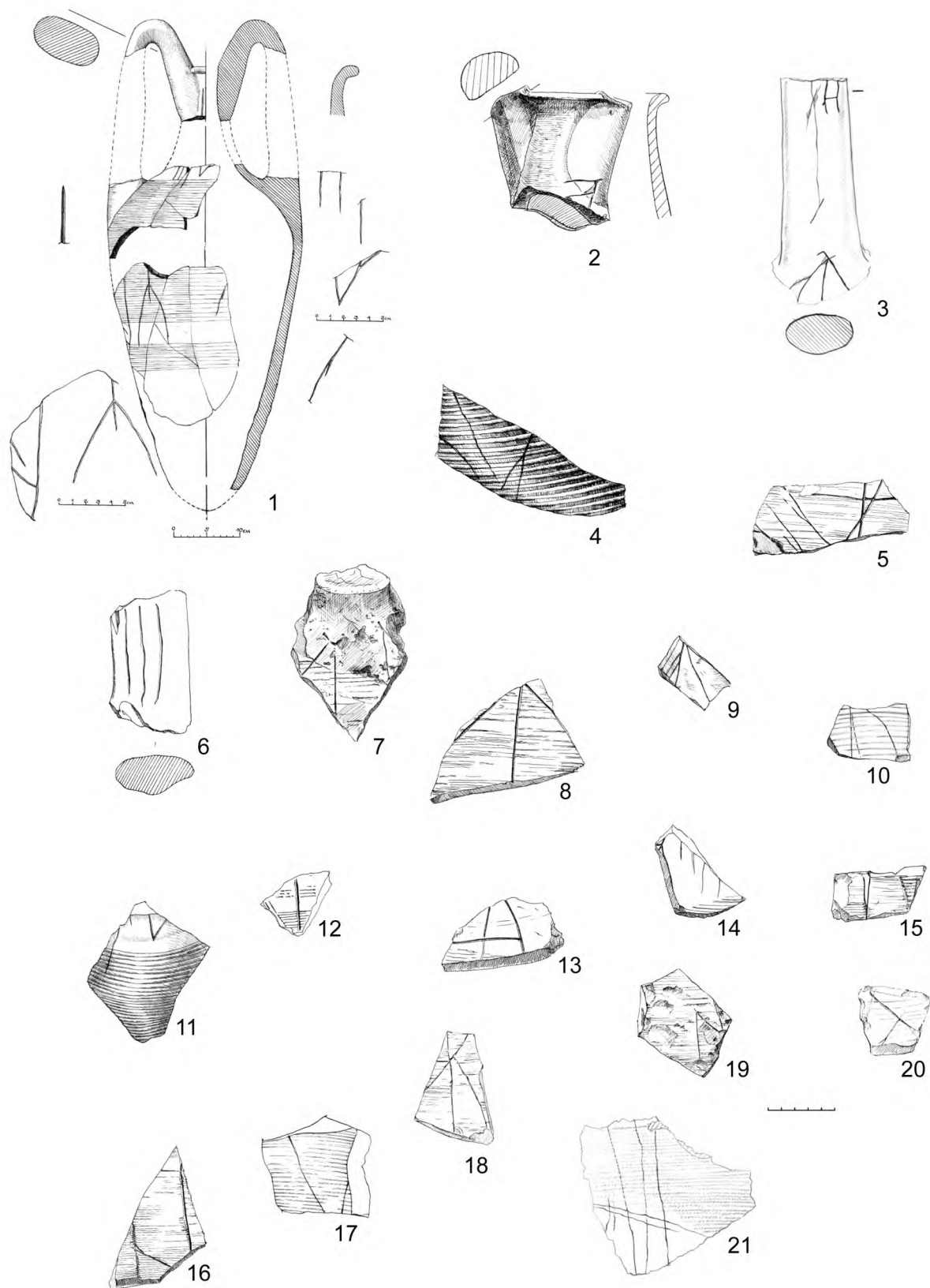

Рис. 14. Амфоры тип XII.

А. Л. Якобсон и А. И. Романчук датируют эти амфоры X веком. Амфору из Бодрумского музея датируют XI–XII вв. и ареал их распространения определяют бассейнами Эгейского, Мраморного и Черного морей.

На плечиках и ручках амфор этого типа распространены граффити. Буквенные сочетания и буквы греческого алфавита: «эпсилон» [53, с. 67, рис. 2, 5з], возможно, «эта», и монограмма: два «пи», два «мю»; «фи», «йота»; «хи», «эта», «пи», «хи»; возможно, «эта»; «хи», «омикрон» [66, рис. 40 (на сосуде)], «хи» или крест. Отдельно отметим ручку с граффити «В» на внешней стороне и три черты – на внутренней. Последняя метка, вероятно, имела числовое значение. Граффити «В» имеет широкое распространение на амфорах, как в одиночном написании, так и в сочетании с другими буквами. На амфоре из Херсонеса встречено «В» в сочетании с «Z» (Фонды ХГИАЗ, № 28/35859). Граффити «В» достаточно часто встречается на амфорах, найденных в городах Древней Руси [21, с. 29; 25, с. 93]. Числовой меткой также могло являться граффити из трех вертикальных линий, перечеркнутых наклонной чертой.

Тип XII. (Рис. 14)

Амфоры веретенообразной формы, с удлинённым сужающимся книзу корпусом. Валикообразный венчик слабо выражен, ручки охватывают горло и, сливаясь с ним, круто поднимаются высоко над узким горлом, после очень резкого перегиба опускаются вниз на плечи. Ручки массивные, округлые в сечении. Стенки толстые. Поверхность тулова покрыта частым рифлением, местами смазанным, иногда оно располагается только в плечевой части.

Один из экземпляров такой амфоры из раскопок Партенита имеет высоту около 75 см и диаметр горла – 7 см. Подобная амфора была поднята со дна моря в районе Одессы [72, с. 75, рис. 43:7]. Черепок темно-коричневого цвета, обжиг ровный, мелкие редкие желтоватые включения известняка, лакуны от добавок соломы. На поверхности желтоватый ангоб.

Веретенообразные амфоры с высокими ручками происходят из слоев XII–XIV вв. Партенита, они немногочисленны среди материала. В большом количестве эти амфоры встречаются в жилых усадьбах XII–XIV вв. в Херсонесе, где они имели самое широкое распространение в быту горожан [10, с. 32, рис. 15; 29, рис. 4; 70, с. 104–105, рис. 56, 57, 58; 72, с. 111, рис. 68:5]. Некоторые амфоры из раскопок разных лет не были включены в работу А. Л. Якобсона (Фонды ХГИАЗ, негатив № 9629 – Херсонес, северный район, 1956; негатив № 14199, кол. № 58/36368). Этот тип амфор составляет 2,5–4 % от общего числа амфорных находок из портового квартала в Херсонесе [3, с. 93], тогда как в Партените они составляют всего 1% амфорной тары. Известны они в Тмутаракани [47, с. 50] и в Саркеле [48, с. 130, рис. 33]. В Саркеле они встречаются в меньшем количестве и относятся к последним десятилетиям его существования (конец XI – начало XII вв.). Единичные экземпляры таких амфор хранятся в музеях Одессы и Керчи [72, с. 111, рис. 68:6,7]. Две находки сделаны на Кавказе – в районе Геленджика [59, с. 77, табл. VI,4] и другая – в Армении [70, с. 105, рис. 59] (из коллекции Н. Я. Марра).

На древнерусских землях веретенообразные амфоры найдены во многих городах: в Киеве (при раскопках на территории Софийского заповедника) [30, с. 425], во Владимире Волынском [72, с. 111, рис. 68,8], в Новгороде, Белоозере [19, с. 101–102, рис. 34,2 (второй тип); 20, с. 188, рис. 68,2], Новогрудке [35, с. 185–186, рис. 1,1 (1 тип)]. В Новогрудке они составляют 8,3% амфорной керамики [22, с. 68]. Также амфоры этого типа найдены в Волковыске [26, с. 80], в пограничных городках на реке Суле – на городище Воинь [21, с. 66, табл. I,2] и на городище у с. Сенча [45, с. 90–91, рис. 3,19]. Амфоры из Новгорода имеют несколько раздутое грушевидное тулово, ручки слегка поднимаются над венчиком, возможно являются переходной формой от амфор с воронкообразным венцом X–XI вв. к веретенообразным XII–XIV вв. [31, с. 88, рис. 40].

Большое количество веретенообразных амфор с очень высокими ручками встречено при раскопках в Румынии – Диногетия (здесь на средневековом городище Гарвэн найдено более 70 целых амфор этого типа), они обнаружены в закрытых комплексах сгоревших жилищ, датируемых XI–XII вв. на основании монет Алексея I Комнина и Иоанна II (1118–1143 гг.) [77, р. 259, ill. Io 159,4]. Аналогичные амфоры найдены почти повсеместно на территории Добруджи – в Мангалии, Исакии, Иглисе и др. Идентичны две амфоры из Созополя, хранящиеся в музее в Бургасе (Болгария) [67, с. 256–257, рис. II].

Необходимо отметить, что хотя в упомянутых постройках Константинополя не было зафиксировано таких амфор, однако, там известны похожие экземпляры небольшого размера и с яйцевидным корпусом. Веретенообразные амфоры известны по раскопкам на Кипре и на Афинской агоре [81, р. 340].

А. Л. Якобсон, отмечая тот факт, что эти амфоры являются дальнейшим развитием амфор с воронкообразным горлом, считал, что форма этих амфор формируется в Северном Причерноморье на основе обновления византийских форм и они, в отличие от амфор с воронкообразным горлом,

происходящих из Византии, являются продукцией местного гончарного ремесла Таврики [74, с. 110-111]. Ссылаясь на А. Л. Якобсона, о вероятном крымском происхождении веретенообразных амфор говорит И. В. Волков [15, с. 97]. Другие исследователи Херсонеса считали этот тип амфор безусловно привозным [3, с. 97]. И. Барня подчеркивал, что открытие большинства таких амфор в Северном и Западном Причерноморье на территориях, испытывавших сильное византийское влияние, свидетельствует об их византийском происхождении, их производстве в византийских центрах [77, р. 264]. Нам кажется, что к проблеме происхождения амфорной тары в средневековое время следует относиться более осторожно, для решения ее необходимы данные петрографического и других анализов керамики.

И на веретенообразных амфорах встречаются разнообразны граффити. Интересно отметить, что среди них преобладают буквы греческого алфавита: «гамма» и три коротких наклонных черты; «эпсилон»; «эта»; «эта», «пси»; «каппа», «лямбда»; «ню»; «ню», «хи» или «лямбда», «хи»; «пи» и две коротких вертикальных черты [49, с. 190, рис. 4, 26; 53, с. 69, рис. 4, 16г]; «ипсилон», «пси» [68, табл. III]; «ипсилон» [53, с. 70, рис. 5, 20а; 54, с. 177, рис. 4, 20; 68, табл. VIII] и несколько черточек от других букв; «пси» или «рунический» знак [12, с. 67]; «омега». Фрагментарная надпись.

Сочетания линий, обозначающих счет: три вертикальные черты; две короткие наклонные черты. Сюжетные граффити: изображение «решетки» – три вертикальных прямых, перечеркнутых двумя наклонными; изображение «елочки».

Тип XIII. (Рис. 15, 15А)

Грушевидные амфоры с сильно раздутым корпусом и округлым дном. Ручки, кругло-овальные в сечении, отходят от низкого, узкого горла со слабовыраженным венчиком и, дугообразно поднимаясь над уровнем горла, опускаются на плечи. На корпусе большинства таких амфор желобки, но встречаются и варианты с почти гладкой поверхностью. Желобки расположены либо по всему корпусу амфоры, либо в плечевой и придонной частях, при этом ближе к горлу и дну желобчатость становится более мелкой. Поверхность таких амфор часто покрывает белый ангоб, иногда плохо сохранившийся.

Грушевидные амфоры с дуговидными ручками изготовлены из хорошо отмученной глины, без крупных включений. Черепок светло-коричневого, палевого цвета с большим количеством частиц слюды.

В Партените этот тип амфор достаточно часто встречается в поздних слоях XIII в. Экземпляр такой амфоры из раскопок Партенита аналогичен амфоре из Херсонеса и амфоре, поднятой со дна моря в Балаклаве [72, с. 113, рис. 69,1,4].

Ареал распространения грушевидных амфор с дуговидными ручками XIII–XIV вв. очень широк. Они представлены почти на всех памятниках Северного Причерноморья. В Херсонесе эти амфоры среди тарной керамики по количеству занимают второе место в поздних слоях, что позволило авторам раскопок предполагать их местное производство [3, с. 94].

Аналогичные амфоры найдены в центральной части Таврики – на Баклинском городище [60], в восточной Таврике – в Судаке и его окрестностях – амфора, поднятая со дна моря близ Нового Света в 1957 году, находки на Керченском полуострове [72, с. 113, рис. 69,5]. Амфоры этого типа были распространены и в Подонье – на Кобяковском городище, в Тане и в верхних горизонтах Саркела, относящихся к началу XII в. [72, с. 113, рис. 69,5].

Раскопки древнерусских городов постоянно доставляют новые находки амфор подобного типа. Часть амфорных фрагментов из материалов, просмотренных в фондах Института археологии АН Украины, Софийского музея, несколько целых экземпляров из Исторического музея принадлежат, судя по составу глиняного теста и технологическим признакам, к этому типу амфор. Не затрагивая фрагментарный материал, остановимся на целых формах грушевидных амфор. На севере Руси они найдены в Белоозере [19, с. 103, рис. 4:5; 20, с. 187, рис. 68,5]. Самая северная точка их распространения на западе Русских земель – в Новогрудке [22, с. 38-39, рис. 27; 25, рис. на с. 217; 35, с. 185, рис. I, II], и Волковыске [26], на востоке – в Пронске [36, с. 197, рис. 3], расположенном на границе «Половецкого поля», на торговом пути из русских земель в Крым, в Ярополче Залесском [57, с. 142], в столице Древнерусского государства – Киеве [30, с. 421-423, табл. XXV; 62, с. 96, рис. 8], в Вышгороде (Фонды КИМ, № 9.423/5 337/в 1190) [18], в городе Воинь, расположенном недалеко от русских южных границ [21, табл. 2]. Хронологические рамки распространения их на Руси – с начала XII в. до второй половины XIII в., татаро-монгольское нашествие обрывает приток амфор на Русь.

Многие исследователи неоднократно указывали, что в города Древней Руси эти амфоры поступали из городов Таврики и Тмутаракани. Нельзя не отметить здесь то обстоятельство, что находки этого типа амфор грушевидной формы с дугообразными ручками в древнерусских городах значительно доминируют над

другими типами зустрічаються там амфор (в Новоградке они составляют большинство от всех амфорных находок) [22, с. 68].

Присутствие таких амфор зафіксовано в регіоне Дністровско-Прутського міжуреччя (городище Старий Орхей, поселення Костешты) [1, с. 55, рис. 55:6], де вони датуються XIII–XIV вв.

В містах Західного Причорномор'я на території Румунії – в Диногетії [77, ill. 159:2], а також Болгарії [67, с. 257, рис. 12] ці амфори також зустрічаються.

Відомі екземпляри грушевидних желобчатих амфор з дуговидними ручками в Середземномор'є – Коринфі [81, р. 334, fig. 23, 27], Немее [82, р. 196, pl. 42a, 108].

Некоторые исследователи считали этот тип амфор продукцией местного производства крупных центров Таврики, в частности, Херсонеса [3, с. 96]. В последнее время была высказана гипотеза о происхождении этого типа амфор из Трапезунда, так как в XIII–XIV вв. этот центр доминировал в понтийской виноторговле, а на амфорах нанесены греческие граффити [15, с. 90-91]. Подобная аргументация не кажется нам убедительной, но полностью отвергать высказанную гипотезу за недостаточностью аргументации, вероятно, не стоит. Окончательно решить вопрос о происхождении этого типа амфор, на наш взгляд, могут только результаты технологических анализов керамики.

На амфорах этого типа, из раскопок Партеита, встречаются многочисленные граффити. Граффити в виде букв греческого алфавита: «альфа», возможно, в сочетании с другой буквой; «альфа» – сверху – ниже «альфа», «ню» или «альфа», «хи»; «бета»; «бета» сдвоенная; «бета» с двумя поперечными штрихами; «бета» перечеркнутая тонкой линией; «гамма» [53, с. 66, рис. 1, 3а]; «дельта», повторенная дважды, возможно, обозначающая счет [53, с. 66, рис. 2, 4д]; «дельта» или треугольник, перечеркнутый линией [53, с. 66, рис. 2, 4б; 68, табл. 1]; «дельта» или знак; «дельта» сдвоенная или два треугольника; «эпсилон»; «эпсилон» или «омега»; «эта», «лямбда» – подобное сочетание, но в другом написании – на амфорах Саркела [68, табл. V]; «эта», «ню», «дельта»; «дзета»; «каппа»; «каппа», «эпсилон» – это же сочетание есть на позднесредневековых сосудах Херсонеса, но в отдельном написании [70, с. 117, рис. 81, 24]; «каппа», «пси», «омикрон»; «каппа», «хи» или «каппа», «эта»; «лямбда»; «лямбда» – аналогичное по написанию граффити встречается на амфорах этого же типа в Херсонесе [53, с. 68, рис. 4, 15а]; «лямбда», повторенная дважды; «лямбда», «гамма» в лигатуре; «лямбда», «ню»; «лямбда», «хи»; «лямбда», «йота» или «йота», «ипсилон»; «мю»; «омикрон»; «пи»; «пи», повторенное дважды – начертание «пи» аналогично начертанию «пи» на амфорах этого же типа из Херсонеса [53, с. 69, рис. 4, 16а]; «ро»; «ро» – внизу, «лямбда» или значок – галочка сверху; «ипсилон», «омикрон»; «хи» или косой крест; «хи» или прямой крест; «хи» или крест, прочерченный двойной линией; «пси»; «пси», «эпсилон»; «омега»; «йота».

Отметим надпись на фрагменте ручки амфоры этого типа: «пи», «лямбда», «фи» (рис. 14А). Идентичная надпись встречена на дне красноглиняной поливной тарелки из Херсонеса, датирующейся тем же временем [28, рис. 2:2].

Кочевнические знаки: «рунический» знак [32, с. 266, рунический знак № 27], а также и знак , получивший широкое распространение на амфорах Саркела (известно несколько экземпляров) [68, табл. X], известен в подобном же сочетании на амфоре из Херсонеса [53, рис. 6:26а, 26б], а также на амфорах, найденных в Болгарии [4, с. 168, рис. 12:2]. Отдельно

Рис. 14А.

выделим изображение семисвечника.

Сюжетные граффити: знаки в виде «елочки»; знаки в виде «решетки» [34, рис. 376, 18; 37, с. 291-307, рис. 162:23; 49, с. 190, рис. 6:6; 77, р. 261, ill. 161:2, 3, 9]; знак в виде «решетки», где сетка нанесена с двух сторон на фрагменте разбитой амфоры [6, с. 127, табл. XVIIб, № 329], это граффити явно имело магическое значение, изображение, возможно, мачты корабля и снастей; «двузубец»; знак «птичьи лапки». И. Барня определяет подобный знак как фрагмент изображения птицы [77, р. 261, ill. 161:2, 9]; изображение «звездочки», по технике исполнения близкое к скальному граффити из Болгарии [37, с. 291-307, рис. 162:27], могло иметь магическое значение. К сюжетным граффити можно отнести еще два экземпляра [49, с. 187, 188, рис. 4:21, 5:5], смысл которых плохо поддается расшифровке.

Выделяется группа знаков, обозначающая счет, граффити такого рода преимущественно располагаются на ручках амфор: две продольные черты, шесть коротких поперечных черточек; три вертикальные черты и другие знаки подобного рода.

Тип XIV. (Рис. 16)

Плоскодонные амфоры с бочковидной формой тулова. Венчик прямой, с закругленным краем, горло короткое прямое. Ручки плоско-овальные в сечении, сравнительно небольшие. Плечевая часть амфор украшена линейно-волнистым орнаментом.

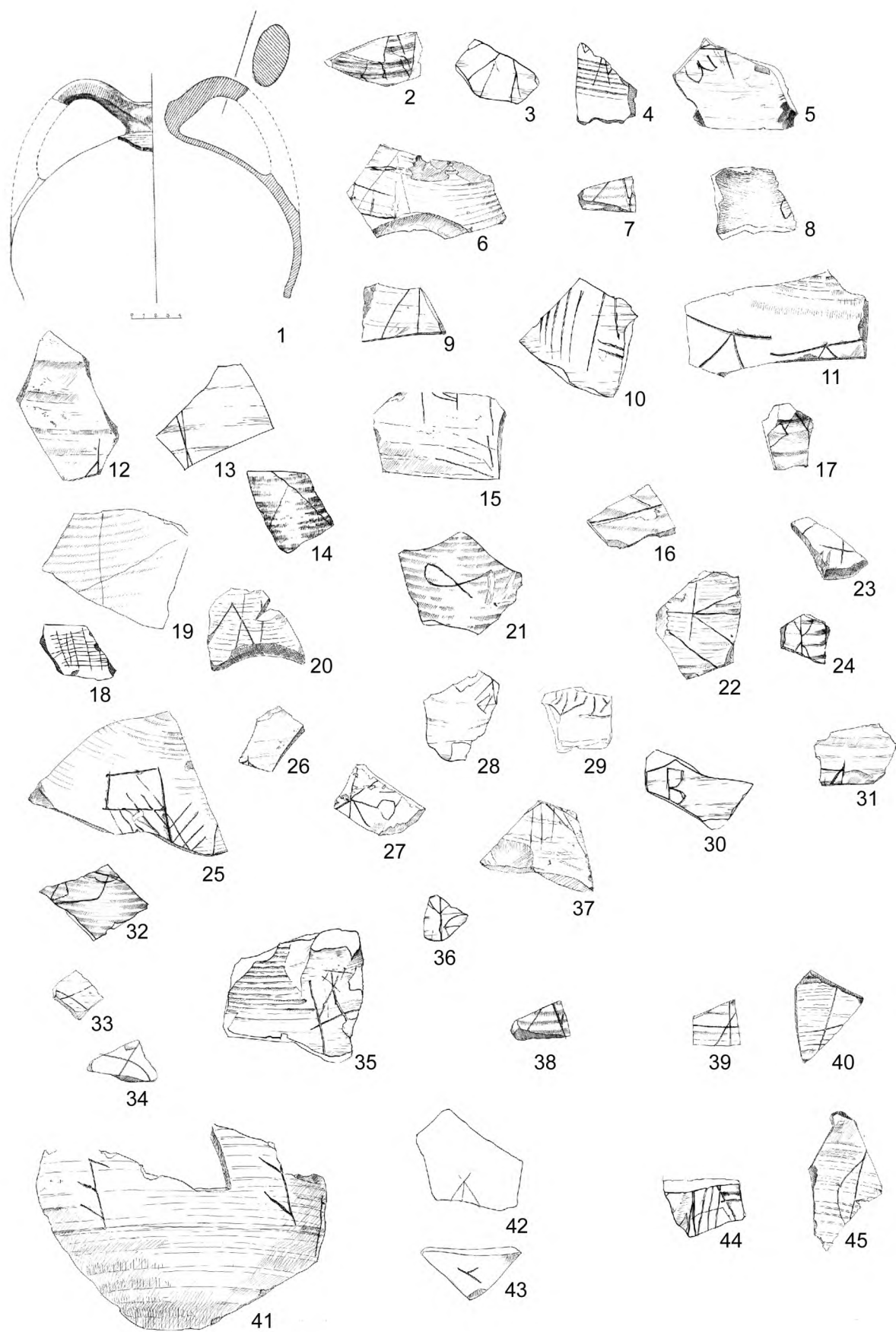

Рис. 15. Амфоры тип XIII.

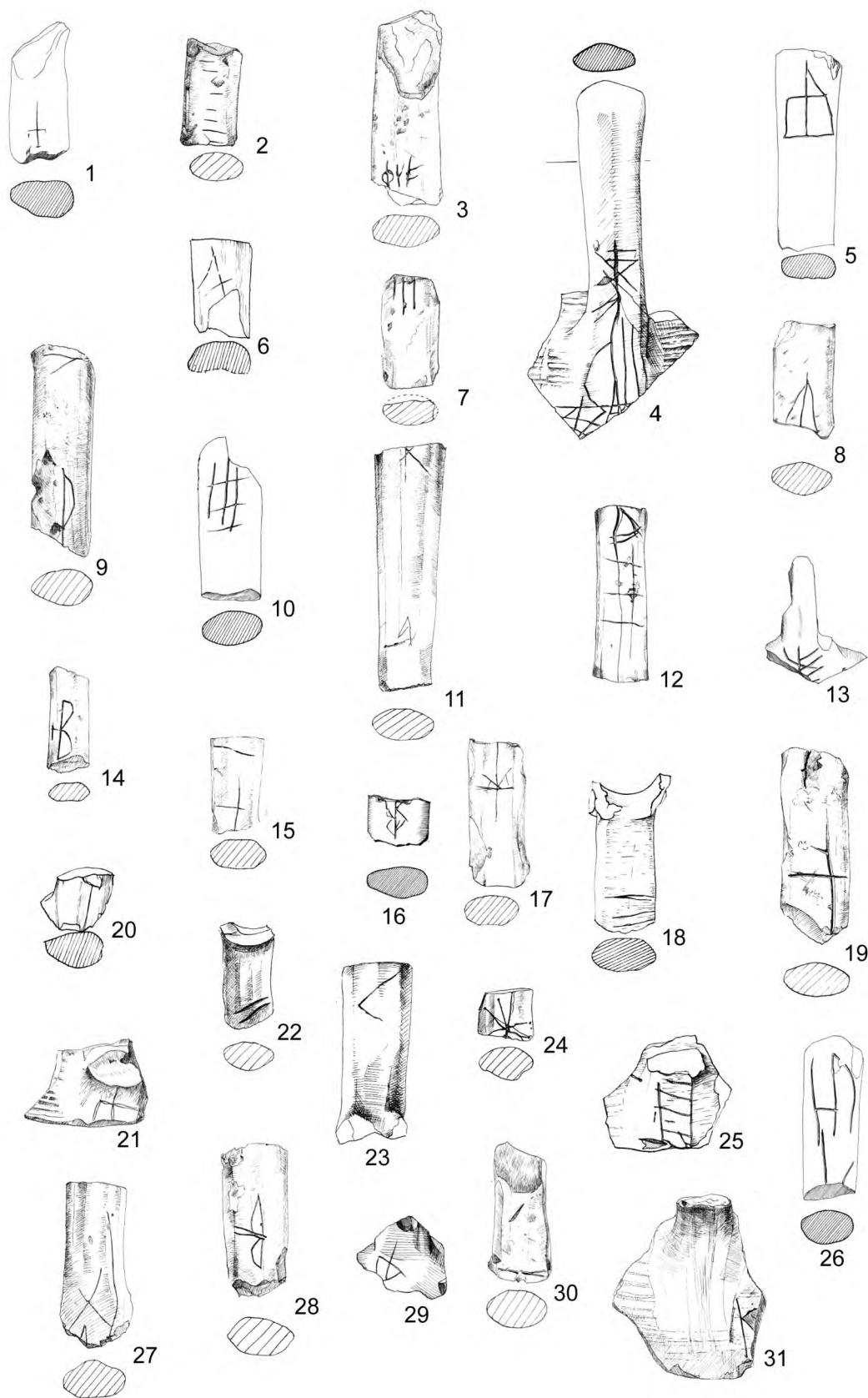

Рис. 15А. Амфори тип XIII.

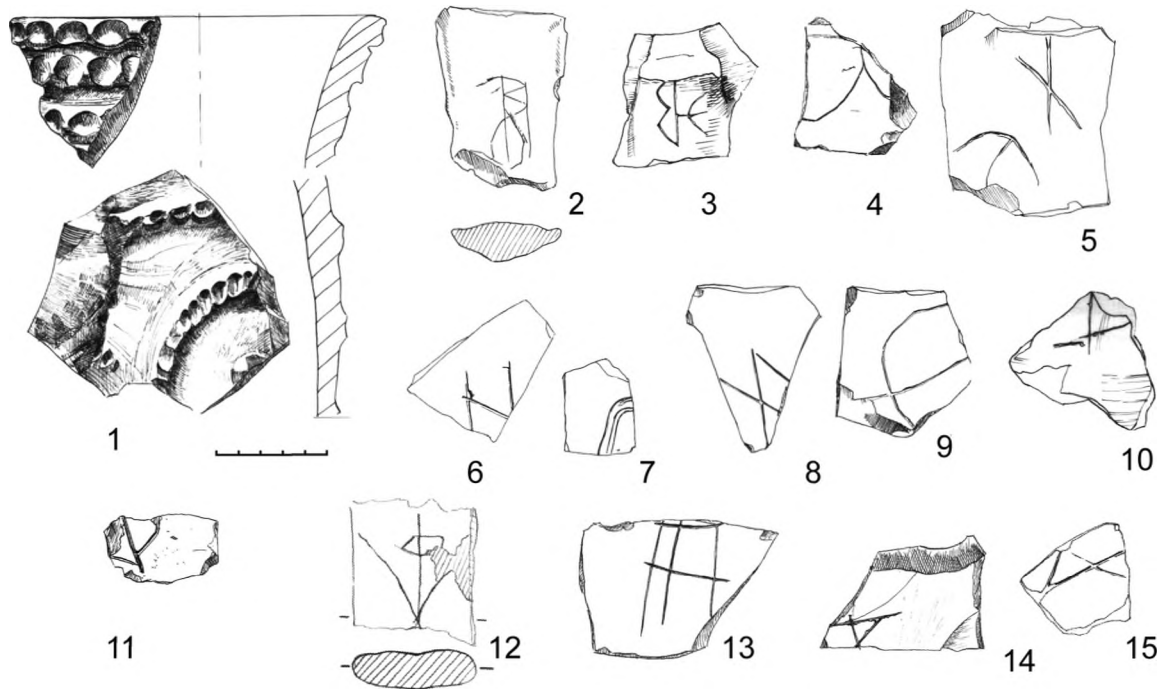

Рис. 16. Амфоры тип XIV.

Черепок этих амфор красно-коричневого цвета с включениями известняка, очень плотный, звонкий, обжиг ровный. На внешней поверхности густой белый ангоб, внутренняя поверхность бугристая.

Плоскодонные амфоры с бочковидным, гладким туловом XIII–XIV вв. являются наиболее поздним амфорным материалом из раскопок Партенита. Фрагменты таких амфор встречаются в самых верхних слоях вместе с красноглиняной поливной керамикой XIII–XIV вв. и фрагментами грушевидных желобчатых амфор с дуговидными ручками XIII–XIV вв. Они немногочисленны среди амфорной керамики.

В Херсонесе, в поздних слоях эти амфоры являются наиболее массовым материалом, известны случаи находок бракованных амфор этого типа [3, с. 96]. Кроме того, необходимо учитывать, что данный состав глины был характерен для херсонесской керамики и в античное, и в средневековое время. Такие амфоры известны на Эски-Кермене [74, с. 113, рис. 69:6, 7] и на других памятниках Крыма, за пределами Таврики они неизвестны. Отметим только очень похожий сосуд, найденный на реке Оскол [58, рис. 2:1]. Автор называет его сосудом «татарского» типа. В херсонесском происхождении этих амфор никто из исследователей как будто не сомневается. В Партените плоскодонные амфоры, возможно, попадали из Херсонеса с какой-то продукцией (соленая рыба, вино).

На плоскодонных амфорах из раскопок Партенита отмечены следующие граффити. Граффити в виде букв и буквенных сочетаний греческого алфавита: «бета», «эпсилон»; «бета» в зеркальном изображении; «эпсилон»; «эпсилон», «хи»; «лямбда» с перекрещивающимися вверху концами [53, с. 67, рис. 3:11а]; «ню» [74, с. 69, рис. 4:13д]; «хи» или крест; «пси»; «омега».

Сюжетные граффити: «решетка», два треугольника, соединенные вершинами.

Коллекция партенитских граффити на керамике весьма обширна (граффити на амфорах, столовой, в том числе поливной, и кухонной керамике). Граффити на амфорах (их около 200) выделены нами в отдельную группу как метки на тарной керамике, которые могли быть нанесены на разных этапах торговли (продажа, транспортировка, покупка, дальнейшее использование сосудов в хозяйстве). Внутри данной группы граффити разбиты по хронологическому принципу (то есть, определена принадлежность отдельных экземпляров к тому или иному типу амфор, бытовавшему в определенный хронологический промежуток), что, как нам кажется, повышает их информативность.

Граффити, нанесенные на определенном типе амфор разделены по содержанию: 1. греческие буквы и слова; 2. кочевнические метки; 3. числовые метки (не включающие акрофонические цифровые обозначения); 4. сюжетные граффити («елочка», «сетка», «пентаграмма»). Значительную часть граффити представляют буквы греческого алфавита.

Граффити на амфорах – особая категория надписей. Расшифровка их трудна в силу вполне объективных причин: прежде всего характера этих надписей – это рабочие пометки во время хозяйственной деятельности, пометки «на скорую руку», за редким исключением, слова сокращения. При этом, хотя и выбирались наиболее употребительные слова, но сокращалось слово не всегда по определенным правилам (отсутствуют знаки сокращения, принятые в эпиграфике, знаки, обозначающие акрофонические цифровые значения). На написание слова влияла и степень грамотности: крайне трудно восстановить сокращение, если древний автор допустил ошибку в правописании, следует учитывать и замену одних звуков другими в разные хронологические периоды. Поэтому неизбежно при интерпретации смысла граффити – с этим сталкивались все исследователи, касавшиеся этой категории памятников, – любое восстановление сокращения в известной степени гипотетично; выбирая вариант восстановления, следует учитывать историческую эпоху и обстоятельства находки.

Среди коллекции граффити Партенита выделяется особая группа, которая представляет собой рунические знаки и тамги – так называемые «кочевнические знаки».

Знак «два треугольника, соединенных вершинами», многократно встречается на амфорах и кувшинах Партенита. Аналогичный знак широко распространен как на амфорах [54, с. 174, рис. 1:4д], так и на поливных сосудах [70, с. 117, рис. 81:60] (Фонды ХИАМ, №№ 72/37111, 73/37111 (красноглиняные поливные тарелки), № 2/3589 (белоглиняный сосуд)) средневекового Херсонеса. Этот знак был распространен на амфорах Саркела [68, табл. XII]. Он встречается и на Северном Кавказе, нанесенный на камни построек [5, рис. 59:9]. В Болгарии мы находим его на поливных сосудах [33, рис. 1в] и раннесредневековой колонне, где он повторен многократно [32, с. 266, рис. 2, 3, 5]. М. Д. Полубояринова отмечает пять экземпляров этого знака на керамике из золотоордынских городов [49, с. 187, рис. 4:19].

Знак Σ $\boxtimes$ – древний знак рунической письменности [84, рис. 2]. А. М. Щербак относит его к кочевническому типу и указывает на его связь с руническим алфавитом тюркских народов [68, с. 365]. Ареал распространения этого рунического знака обширен – от бассейна рек Орхон и Енисей до севера Балканского полуострова [32, с. 266]. А. М. Щербак связывал этот знак на амфорах Саркела с письменностью печенегов, но трактовать таким образом этот знак на амфорах Партенита было бы неверно, так как здесь он впервые появляется на амфорах VIII–IX вв. и продолжает встречаться вплоть до XIII–XIV вв., то есть может связываться со многими кочевниками, начиная с салтовцев [68, с. 368].

Рунический знак $\mathcal{L}$ появляется на керамике Партенита с конца IX в., встречен на амфорах X–XI вв. и, предположительно, на амфорах XIII–XIV вв. Аналогии мы находим на фрагменте амфоры XI в. из Румынии [23, с. 497, рис. 9:3], на раннесредневековой мраморной колонне [32, с. 267, рис. 3, 6, 13] и на доньях столовых сосудов XII–XIV вв. из Болгарии [39, рис. II]. Этот знак был распространен на Нижнем Дунае и на севере Балканского полуострова [32, с. 267]. Этот знак, безусловно, является кочевническим.

Знак $\mathcal{A}$, встреченный на кувшинах Партенита конца IX–XI вв., аналогии которому есть в рунических письменностях на памятниках Хазарского каганата [5, рис. 49], скорее можно отнести к руническим, хотя среди граффити на позднесредневековых амфорах Херсонеса такое же начертание имеет греческая «альфа» [53, с. 65, рис. 1:1л, 1н].

Знак Υ встречается на амфорах и кувшинах Партенита с XI по XIII вв., наиболее часто на амфорах X–XI вв. Вряд ли будет правильно трактовать его однозначно. В тех случаях, когда он сочетается с буквами греческого алфавита – это безусловно «пси». В большинстве же случаев, когда он нанесен отдельно, мы не имеем возможности определить греческая ли буква перед нами или метка-тамга кочевника.

Необходимо отметить, что этот знак был широко распространен в кочевнических культурах, как среди салтовских памятников в виде граффити на баклинских пифосах [55, с. 109, рис. 3:2] и гончарных клеймах на доньях сосудов [9, № 571, рис. 38, 39, 14–15], так и в Дунайской Болгарии – гончарные клейма и граффити на сосудах из Попино и Калето [24, с. 136, рис. 43, 32, с. 138, рис. 46, 38], граффити на сосудах из Тырново [66, рис. 42, 30], скальные изображения из Карагуя [37, с. 291–307, рис. 162:3]; среди памятников Волжской Булгарии – граффити на сосудах и гончарные клейма на доньях [65, с. 365, рис. 16:7, 18]; среди хазаро-печенежских памятников – на кирпичах, амфорах и других сосудах из Саркела.

А. М. Щербак относит данный знак к кочевническому типу и отмечает его совпадение с начертаниями орхонских, енисейских и отчасти таласских рун [68, с. 365]. А. В. Фомин выделяет этот знак среди рунических и тамгообразных знаков на подражаниях куфическим монетам, отчеканенным в первой половине X в. на территории салтово-маяцкой культуры [64, с. 197, с. 194, знак № 1]. Л. Дончева-Петкова отмечает, что этот знак, напоминающий рунический, имеет аналогии в материалах из области распространения салтово-маяцкой культуры [24, с. 136].

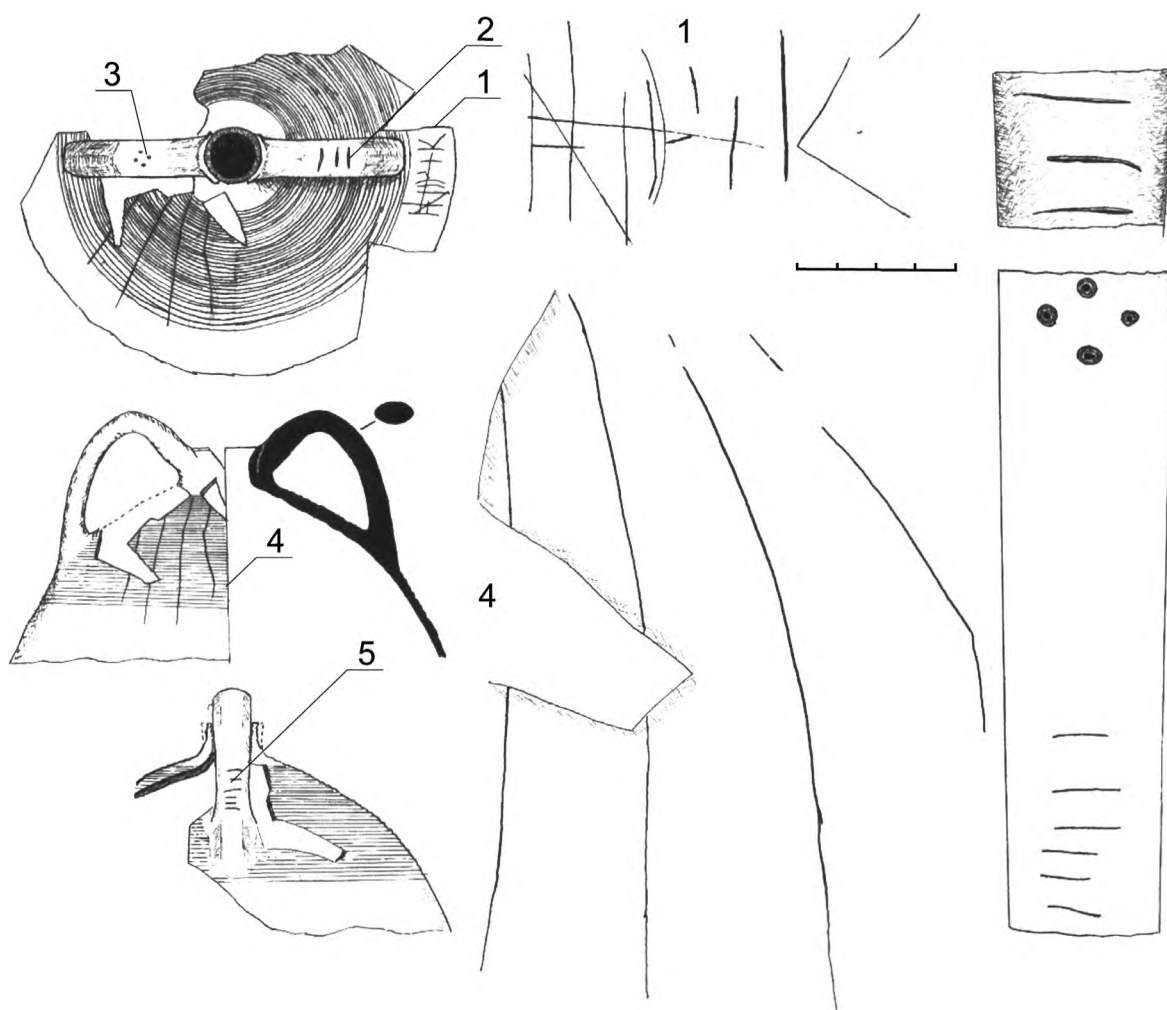

Рис. 17. Амфора из Херсонеса.

В одном случае, когда данный знак усложнен боковым отростком-черточкой, мы с уверенностью можем назвать его кочевнической меткой. У А. М. Щербака этот знак не выделен. А. А. Быков этот знак называет хазарской тамгой рунического типа – первым местным элементом, появившимся на дирхемах хазарского чекана [12, с. 50, 67]. А. А. Фомин также приводит этот рунический знак на подражаниях куфическим монетам, отчеканенным на территории салтово-маяцкой культуры [64, с. 197, с. 194, знак № 2].

Среди коллекции партенитских граффити можно выделить метки, обозначающие счет. Граффити такого рода наносились на ручках амфор. Некоторые из них представляют собой несколько коротких параллельных черточек, в пяти случаях это две наклонные черты, в одном случае – две прямые черты, расположенные вдоль ручки, в другом случае – шесть черточек, расположенных поперек ручки, и в нескольких случаях, черточки сочетаются с другим знаком, имеющим также, вероятно, числовое обозначение. К числовым обозначениям можно также отнести три вертикальные черты под нижним основанием ручки, на стенках амфор.

Большой интерес представляют другого рода счетные метки: точки-наколы, выполненные острым инструментом – в одном случае – три точки, в другом – четыре, в третьем – шесть точек. По технике исполнения к ним примыкает звездообразная метка, в которой шесть точек, расположенных по окружности, соединены прочерченными линиями. Но она, возможно, имела магическое значение. Подобные точки-наколы встречены на амфорах XIII–XIV вв. из Алустана, причем в одном случае наколы нанесены рядом с клеймом в виде восьмилепестковой розетки [61, рис. 124, рис. 2, 3]. Известны числовые метки и на амфорах из Судака [8, табл. 19-21].

Аналогичные метки-граффити в виде черточек и точек широко распространены на амфорах Херсонеса. Огромный интерес с точки зрения интерпретации этих знаков представляет экземпляр амфоры с

дуговидними ручками XI–XIII вв. из раскопок Г. Д. Белова (Фонды ХИАМ, № 33-35/35859). На ручках этого сосуда встречены обе группы знаков: на одной ручке, на перегибе, нанесены четыре точки-наколы, ниже (между перегибом и нижним основанием) шесть коротких поперечных черточек неглубокого рельефа; на другой ручке этой же амфоры – три глубоко врезанные поперечные черты (рис. 17). Все эти метки по обожженной глине, судя по их технологическим особенностям, были нанесены в разное время, по-видимому, на разных этапах и неоднократно перемещении амфоры в результате торговых операций, в основном, наверное, при продаже, так как мало вероятно, что их наносили владельцы. Подобные числовые метки известны на амфорах из Судака.

Наличие схожих знаков на тарных сосудах разных типов и разного времени свидетельствует о существовании определенной номенклатуры знаков, так называемого «коммерческого языка» [63, с. 80], используемого при транспортировке, покупке, перепродаже и тому подобных операций. А распространение этих знаков на обширной территории (Византия, Таврика, Тамань, Болгария, Румыния, Волжская Булгария, Северо-Западная Русь) дает право говорить об их универсальности, доступности и понимании всеми купцами-торговцами. Остается открытым вопрос о центрах производства амфор. Только для типа IX и его эволюционного продолжения, типа XIV, есть археологические подтверждения о месте производства – раскопки Н. Гюнсенин на побережье Мраморного моря, у подножия горы Ганос (140 км от Константинополя), где исследованы гончарные горны и мощные отвалы керамического боя, в том числе фрагменты вышеназванных амфор [79; 80]. Для остальной импортной тары существует лишь предположение, базирующееся на анализе экономической ситуации в причерноморском регионе: для типа XII – производство в городе Трилли (окрестности Никеи) [16, с. 93-95], для типа XIII – Трапезунд [16, с. 90-93]. Что касается типа XIII (амфоры с дуговидными ручками), то следует отметить, что при единой форме, по черепку они очень различны – среди них встречены амфоры с черепком почти идентичным раннему Ганосу, но есть амфоры с более толстыми стенками, черепком разного оттенка красно-коричневого цвета. Не исключено, что они принадлежат разным производственным центрам, а единая форма служила образцом из-за своей универсальности. Подобные амфоры могли изготавливаться везде, где было доступное сырье – вода и соответствующие для гончарства глины. Очевидно, для решения вопроса необходим сравнительный химический анализ образцов амфор и местонахождения глин.

Высокий процент импорта среди торговой тары Партенита позволяет судить о характере торговых связей, особенно интенсивных в IX–XI вв., где первое место принадлежит Константинополю. Благодаря выгодному местоположению, в центре морских торговых путей, между восточной и юго-западной частями Таврики, располагавший удобной бухтой Партенит являлся средоточием торговой деятельности определенного региона. Главной функцией его как города с IX в. была морская торговля. Не утратил Партенит своего значения в трудный для Византии период упадка экономического и политического влияния XIII–XIV вв. Для византийской торговли он продолжал быть одним из ключевых портовых центров Таврики.

Литература:

1. **Абызова Е. Н.** Неполивная керамика из старого Орхида (Орхея). Археологические исследования средневекового памятника в Днестрово-Прутском междуречье. – Кишинев, 1985.
2. **Антонова В., Дамянов С.** Материалы от сондажни проучвания в Плиска // Археология. – 1969. – 11/2. – С. 25–42.
3. **Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И.** Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. – 1971. – Вып. 7. – С. 81–101.
4. **Антонова В., Дремисова И.** Проучвания в местности «селище» в Преслав през 1960 и 1961. – Изяслав, 1968.
5. **Археология СССР.** Степи Евразии в эпоху средневековья / Под ред. С. А. Плетнёвой. – Москва, 1981.
6. **Аспарухов М.** Средневековни граффити от северозападна България. – София, 1984.
7. **Баранов И. А.** Раннесредневековая печь в урочище Суат близ Ялты // АДСВ. – 1979. – Вып. 7. – С. 112–118.
8. **Баранов И. А.** Отчет об археологических раскопках в Судацкой крепости в 1984 г. // Архив ИА АН УССР.
9. **Баранов И. А.** Ранние болгары в Крыму (локальный вариант салтово-маяцкой культуры): Афтореф. дис... к.и.н. // Научный архив ИА АН УССР. – Киев, 1984.
10. **Белов Г. Д.** Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 году // ХСб. – 1959. – Вып. V. – С. 13–74.

11. **Булгаков В. В.** Византийские амфорные клейма XI в. с монограммой имени Константин // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 147–152.
12. **Быков А. А.** Из истории денежного обращения Хазарии в VIII–IX вв. // Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы. – Москва, 1974. – С. 26–71.
13. **Византийская** книга Эпарха / Перевод М. Я. Сюзюмова. – Москва, 1962.
14. **Византийский** Херсон. Каталог выставки. – Москва, 1991.
15. **Волков И. В.** Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 85–99.
16. **Волков И. В.** О происхождении амфор из золотоордынских слоев памятников Северного Причерноморья // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тез. докл. научно-практической конференции. – Ч. 1. – История. – Белгород-Днестровский, 1990.
17. **Волков И. В.** Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 202–215.
18. **Голубева Л. А.** «Квартал металлургов» в Вышгороде // Славяне и Русь. – Москва, 1968. – С. 25–33.
19. **Голубева Л. А.** Амфоры и красноглиняные кувшины Белоозера // КСИА. – 1973. – Вып. 135. – С. 101–104.
20. **Голубева Л. А.** Весь и славяне на Белом озере 10–13 вв. – Москва, 1973.
21. **Гончаров В. К., Богусевич В. А., Юра Р. А.** Раскопки древнерусского города Воиня в 1956 году // КСИА. – 1959. – Вып. 8. – С. 60–71.
22. **Гуревич Ф. Д.** Древний Новогрудок. – Ленинград, 1981.
23. **Диакону П.** Крепость Пэкуюл Соаре в свете археологических исследований // Dacia. – 1961. – V. 5. – P. 486–501.
24. **Дончева-Петкова Л.** Българска битова керамика през ранното средновековие (втората половина на VI – края на X в.). – София, 1977.
25. **Загорюльский Э. М.** Археология Белоруссии. – Минск, 1956.
26. **Зверуго Я. Г.** Древний Волковыск (X–XIV вв.). – Минск, 1975.
27. **Зеленко С. М.** Кораблекрушения IX–XI вв. в Судакской бухте // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 82–92.
28. **Кадеев В.** Средневековые граффити из Херсонеса // СА. – 1968. – № 2. – С. 288–290.
29. **Кадеев В. И., Мещеряков В. Д., Сорочан С. Б.** Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «Центр квартала» в портовом районе в 1981 г. // Архив ХГИАЗ. Д. № 2231.
30. **Каргер М. К.** Древний Киев. – Москва-Ленинград, 1958. – Т. 1.
31. **Колчин Б. А., Хорошев В. С., Янин В. Л.** Усадьба новгородского художника XII в. – Москва, 1981.
32. **Комша М.** Знаки раннефеодальной эпохи, врезанные на римско-византийской колонне // Dacia. – 1962. – VI. – С. 257–268.
33. **Кузев А.** Средневековая керамика в технике «граффито» с монограммами из Варны. – Варна, 1974.
34. **Макаренко Н. Е.** Археологические исследования 1907–1909 гг. // ИАК. – СПб., 1911. – Вып. 43. – С. 1–47.
35. **Малевская М. В.** Амфоры Новогрудка XII–XIII вв. // ТДКАБ. – Минск, 1969. – С. 185–191.
36. **Мальм В. А., Фехнер М. В.** Археологические исследования древнего Пронска и городища на горе Гневна // Археология Рязанской земли. – Москва, 1974. – С. 193–209.
37. **Мигов В.** Скални изображения от България // Известия на Българския археологически институт. – София, 1928–1929. – Т. V. – С. 291–307.
38. **Мыц В. Л.** Ранний этап строительства крепости Алустон // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. – Киев, 2002. – С. 16–29.
39. **Николова Я., Ангелов Н.** Средновековна църква в западния склон на хълма Момина крепост в Търново // Известия на Окръжния музей В. Търново. – Варна, 1964. – Книга II. – С. 19–28.

40. **Паршина Е. А.** Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодальная Таврика. – Киев, 1974. – С. 56–94.
41. **Паршина Е. А.** Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С. 64–100.
42. **Паршина Е. А.** Клейменная византийская амфора X в. из Ласпи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 104–117.
43. **Паршина Е. А.** Древний Партенит (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // Алушта и Алуштинский регион с древних времен до наших дней. – Киев, 2002. – С. 89–109.
44. **Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М.** Гончарные центры Таврики VIII–X вв. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 52–81.
45. **Пескова А. Л.** Древнерусское поселение у с. Сенча на Суле // КСИА. – 1978. – Вып. 155. – С. 90–91.
46. **Плетнева С. А.** Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА. – 1959. – Вып. 75. – С. 212–272.
47. **Плетнева С. А.** Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. – Москва, 1963. – С. 5–72.
48. **Плетнева С. А.** От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – 1967. – Вып. 142. – С. 129–134.
49. **Полубояринова М. Д.** Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей. – Москва, 1980. – С. 165–212.
50. **Поляковская М. А.** К вопросу о характере городской и пригородной монастырской собственности в поздней Византии // АДСВ. – 1966. – Вып. 4. – С. 75–93.
51. **Поляковская М. А.** Участие византийских монастырей в политической жизни империи середины XIV в. // АДСВ. – 1969. – Вып. 6. – С. 55–78.
52. **Пятышева Н. В.** Изображение пентаграммы как датирующий признак некоторых памятников Херсонеса // АДСВ. – 1973. – Вып. 10. – С. 215–220.
53. **Романчук А. И.** Граффити на средневековых амфорах из портового района Херсонеса // АДСВ. – 1983. – Вып. 20. – С. 64–87.
54. **Романчук А. И.** Граффити на средневековой керамике из Херсонеса // СА. – 1986. – № 4. – С. 171–182.
55. **Рудаков В. Е.** Элементы салтово-маяцкой культуры на посаде Баклинского городища // АДСВ. – 1979. – Вып. 16. – С. 105–111.
56. **Сазанов А. В.** Краснолаковая керамика Северного Причерноморья ранневизантийского времени // МАИЭТ. – 1995. – IV. – С. 406–433.
57. **Седова М. В.** Торговые связи Ярополча Залесского // КСИА. – 1973. – Вып. 135.
58. **Сібільов М. В.** Археологічні пам'ятки на Дінці в зв'язку з походами Мономаха та Ігоря Святославича // Археологія. – 1950. – Т. IV. – С. 99–113.
59. **Сизов В. И.** Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. – Москва, 1889.
60. **Талис Д. Л.** Новые материалы по истории юго-западного Крыма // КСИА. – 1974. – Вып. 140. – С. 103–109.
61. **Тесленко И. Б.** Средневековые амфорные клейма из раскопок крепости Алустан // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 123–129.
62. **Толочко П. П.** Нове у вивченні Києва // Археологія. – 1978. – № 26. – С. 84–93.
63. **Флерова В. Е.** Граффити Хазарии. – Москва, 1997.
64. **Фомин А. В.** Рунические знаки и тамги на подражаниях куфическим монетам X в. // СА. – 1988. – № 4. – С. 187–198.
65. **Хованская О. С.** Гончарное дело города Болгара // МИА. – 1954. – Вып. 42. – С. 340–368.
66. **Царевград Търнов.** Дворецът на българските царе през Втората Българска държава. – София, 1974. – Т. 2.
67. **Чангова Й.** Средневековни амфори в България // ИАИ. – 1959. – Кн. XXII. – С. 243–262.

68. Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела-Белой Вежи. (К вопросу о языке и письменности печенегов) // МИА. – 1959. – № 75. – С. 362–414.
69. Якобсон А. Л. Гончарные печи средневекового Херсонеса // КСИИМК. – 1941. – Вып. 10.
70. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. – 1950. – Вып. 17.
71. Якобсон А. Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья (опыт хронологической классификации) // СА. – 1951. – Т. XV. – С. 325–344.
72. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // МИА. – 1959. – Вып. 63.
73. Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. – 1970. – Вып. 168.
74. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Ленинград, 1979.
75. Alpozen T., Berkaya B., Ozdas A. Commercial amphoras of the Bodrum museum of underwater archeology. – Bodrum, 1995.
76. Barnea I. Amforele feudale de la Dinogetia // SCIV. – Bucurecti, 1954. – T.V. – № 3–4. – P. 513–530.
77. Barnea I. Ceramica di import // Dinogetia I, Editura Academiei Republicii Socialiste România. Biblioteca di arhaeologie. – Bucureşti, 1967. – 13. – P. 229–276.
78. Deemangel R., Mamboury E. Le Quartier des Manganes et la première région de Constantinople. – Paris, 1939.
79. Günsenin N. Ganos: Centre de Production d'Amphores à l'Époque Byzantine // Anatolia Antiqua (Eski Anadolu). – Paris, 1992. – Vol. II. – P. 193–201.
80. Günsenin N. Ganos: résultats des campagnes de 1992 et 1993 // Anatolia Antiqua (Eski Anadolu). – Paris, 1995. – Vol. III. – P. 165–178.
81. Megaw A. H. S. Supplementary Excavations on a Castle Site at Paphos, Cyprus, 1970–1971 // DOP. – 1972. – 26. – P. 322–343.
82. Miller S. Y. Excavation at Nemea, 1975 // Hesperia. – 1976. – № 2. – P. 174–202.
83. Hayes J. W. Excavation at Sarachane in Istanbul. The Pottery. – Princeton, 1992. – Vol. 2.
84. Schultze E. Runen – die ältesten Schrifzeichen in Skandinavien // Das Altertum. – Berlin, 1987. – Bd. 33. – S. 213–221.
85. Zelenko S., Morozova Y. Amphorae Assemblage from the 13th century Shipwreck in the Black Sea near Sudak // PATABS I. Actes de la Table Ronde internationale de Batoumi et Trabzon, 27–29 Avril 2006 / Ed. D. Kassab Tezgor, N. Inaishvili / Varia Anatolica. – Paris, 2010. – XXI. – P. 81–84.

АМФОРНА ТАРА ПАРТЕНІТУ (за матеріалами розкопок 1985–1988 рр.)

Стаття присвячена колекції амфор, зібраних у ході археологічних досліджень Партеніта 1985–1988 років – це перші й найбільш масштабні роботи на цій території. Хронологічний діапазон археологічних знахідок охоплює період з VII по XVI століття. Найбільший відсоток керамічних виробів – домашня та торгівельна тара. Серед партенітської колекції виділено 14 типів амфор (VIII–XIV ст.). Керамічна епіграфіка (продряпані графіті та нанесені фарбою діпінті) розглядається у співвідношенні з типами амфор, на широкому колі аналогій). Масовість знахідок амфор так званого «візантійського кола» свідчить про тісні взаємовідносини Партеніта з Візантією, починаючи з VII ст. Найбільш інтенсивною торгівля була у X–XI, XIII–XIV ст., що видається типовим для всієї Таврики. Великий відсоток імпортової тари свідчить про те, що Партеніт був одним з ключових портів регіону.

Ключові слова: візантійські амфори, графіті, Партеніт.

AMPHORAE FROM PARTENIT (on the materials of excavations in 1985–1988)

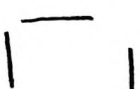

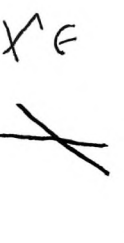

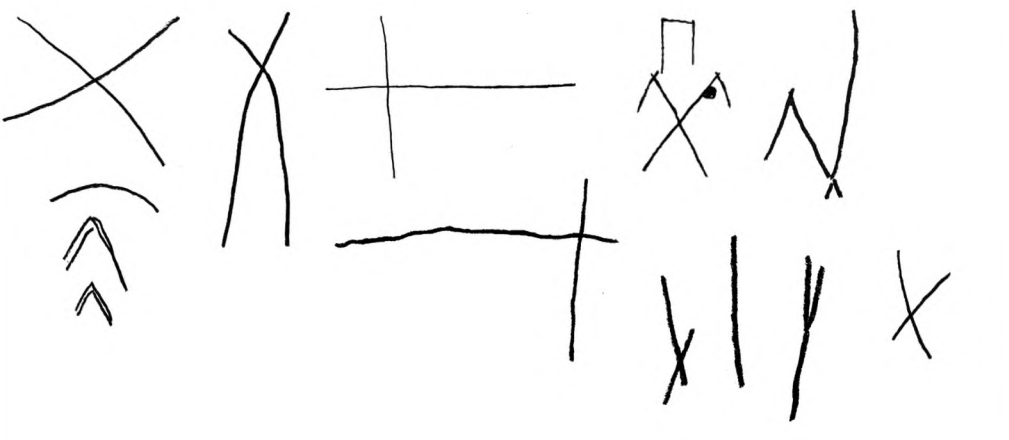
The article is devoted to the amphorae assemblage retrieved from Partenit. The first and most extensive archaeological excavations of this medieval site took place in 1985–1988. The scope of archaeological findings covers the period from the 7th to 16th centuries. Most of the archaeological wares belong to household and commercial ceramics. Among the Partenit collection 14 types of amphorae (the 7th – 14th centuries) are distinguished. Epigraphy on finds (scratched graffiti and painted *dipinti*) is considered in the context of amphora types based on a wide range of analogues. Bulk finds of amphorae of the so-called "Byzantine circle" allows to speak about close contacts between Partenit and Byzantium since the 7th century. The most intensive trade was made in the 10th–11th and the 13th – 14th centuries, which is illustrative of all Taurica at large. The high percentage of imports is evidence for Partenit being the key port in the region.

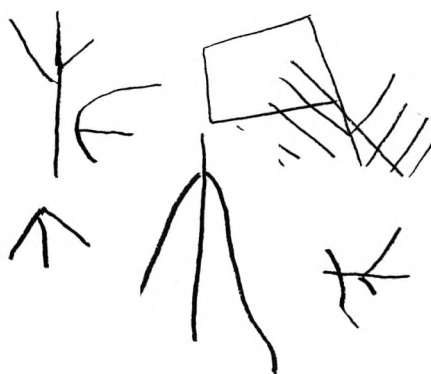

Key words: Byzantine amphorae, graffiti, Partenit.

ТАБЛИЦЬ СООТВЕТСТВИЯ ГРАФФИТИ И ТИПОВ АМФОР

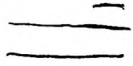

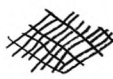

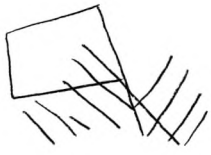

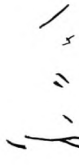

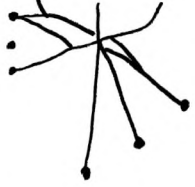
Граффити	Типы амфор							
	VII			IX	X	XIII		
«Альфа» Α α								
«Бета» Β β	VII	VIII	IX	X		XIII		XIV
«Гамма» Γ γ	III	X			XII	XIII		
«Дельта» Δ δ	X			XIII				
«Эпсилон» Ε ε	X		XII		XIII		XIV	

Граффити	Типы амфор									
	III		IX		X		XII			
«Дзета» Ζ ζ										
«Эта» Η η	III		VII		X		XI	XII		XIII
«Тета» Θ θ	III			X						
									* Может быть также «сампи»	
«Каппа» Κ κ	III		VII	IX	X	XII		XIII		
«Ламбда» Λ λ	II	III	VII		X		XIII			
«Ню» Ν ν	IV		VI	VII	X		XII		XIV	
«Мю» Μ μ	III	VII	XIII							
							«Омикрон» Ο ο		XIII	

Граффити	Типы амфор					
«Пи» Π π	I	III	IV	IX	X	
						
	XI	XII	XIII			
«Ро» Ρ ρ	VIII	XII	XIII		«Фи» Φ φ	XI
«Ипсилон» Υ υ	X	XII		XIII		
«Хи» или прямой крест Χ χ	III	VII			IX	
						
X						
						

Граффити	Типы амфор			
«Хи» или прямой крест X χ	XI	XIII		XIV
				
«Пси» Ψ ψ	III	VII	IX	X
				
	XI	XII		
				
	XIII			XIV
				

Граффити	Типи амфор						
Надписи	II		III		IX	X	XIII
Знаки	I	III	V			VII	
	IX	X		XII	XIII		
Семисвечник	X			XIII			
Сюжетные	VI	X			XIII		XIV
Пентаграмма	III	IX			Крест в полукруге		I

Граффити	Типы амфор					
Линии и решетки	III	X			XI	XII
						
Точки- наколы	XIII				XIV	
	   	 	 	 	 	
Точки- наколы	VII	IX	X	XIII		
						

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ / LIST OF ABBREVIATIONS

АВУ	– Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АДСВ	– Античная древность и средние века. Свердловск, Екатеринбург.
АО	– Археологические открытия.
АП	– Археологічні пам'ятки. Київ.
БИ	– Боспорские исследования.
БС	– Боспорский сборник. Москва.
ВДИ	– Вестник древней истории.
ДБ	– Древности Боспора. Москва.
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН УССР	– Институт археологии Академии Наук Украинской ССР.
ИА РАН	– Институт археологии Российской Академии Наук.
ИАИ	– Известия на Археологически институт. София.
ИАК	– Известия Археологической комиссии.
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии.
КСИА	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Москва.
КСИИМК	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва.
КФ ИА НАНУ	– Крымский филиал Института археологии Национальной Академии Наук Украины.
ЛИМ	– Львовский исторический музей.
МАИУ	– Музей археологии Института украиноведения. Львов.
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАСП	– Материалы по археологии Северного Причерноморья. Москва.
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР.
МИК	– Музей истории Киева.
НМИУ	– Национальный музей истории Украины. Киев.
РА	– Российская археология.
СА	– Советская археология.
ТДКАБ	– Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии.
УГ	– Українське гончарство.
ХГИАЗ	– Херсонесский государственный историко-археологический заповедник.
ХИАМ	– Херсонесский историко-археологический музей.
ХСб	– Херсонесский сборник.
ЭВ	– Эпиграфический вестник.

СПИСОК СКОРОЧЕНЬ / LIST OF ABBREVIATIONS

AAAS	– Les Annales Archéologiques Arabes Syriennes.
AJA	– American Journal of Archaeology.
ANES	– Ancient Near Eastern Studies.
BAR, Int. Ser.	– British Archaeological Reports, International Series.
BCH	– Bulletin de Correspondance Hellénique.
BCH Suppl.	– Bulletin de Correspondance Hellénique Supplément.
BHR	– Bulgarian Historical Review.
BMGS	– Byzantine and Modern Greek Studies.
DOP	– Dumbarton Oaks Papers.
DORLC	– Dumbarton Oaks Research Library and Collection.
DOS	– Dumbarton Oaks Studies.
EAA	– European Archaeological Association.
EFEO	– Ecole Française d’Extrême Orient.
IAA Reports	– Israel Antiquities Authority Reports.
IJNA	– International Journal of Nautical Archaeology.
INA	– Institute of Nautical Archaeology.
JAOS	– Journal of the American Oriental Society.
JARCE	– Journal of the American Research Center in Egypt.
JGS	– Journal of Glass Studies.
JHS	– Journal of Hellenistic Studies.
JNES	– Journal of Near Eastern Studies.
JRA	– Journal of Roman Archaeology.
MBC	– Museum of Byzantine Culture.
OJA	– Oxford Journal of Archaeology.
PATABS	– Production and trade of amphorae in the Black Sea.
SCIV	– Studii si cercetari de istorie veche.
WA	– World Archaeology.

З М І С Т / C O N T E N T S

Предисловие <i>Foreword</i>	4
Елена Александровна Паршина. От редколлегии <i>Elena Alexandrovna Parshyna. Editorial</i>	6
Паршина Е. А., Созник В. В. Амфорная тара Партенита (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) <i>Parshyna E. A., Soznik V. V. Amphorae from Partenit (on the Materials of Excavations in 1985–1988)</i>	7
Коваль В. Ю. Византийские амфоры (магарики) в Южной Руси <i>Koval V. J. Byzantine Amphorae (Magariki) in the South Russ</i>	43
Турова Н. П. Две амфоры X–XI вв. с граффити из коллекции Ялтинского музея <i>Turova N. P. Two Amphorae of the 10th–11th cent. AD with Graffiti from the Collection of the Yalta Museum</i>	65
Майко В. В. Граффити на амфорах Юго-Восточного Крыма VIII – начала XI вв. <i>Maiko V. V. Graffiti on the Amphorae from South-Eastern Crimea of the 8th to early 11th cent. AD</i>	69
Морозова Я. И., Зеленко С. М. Средневековая испанская амфора с кораблекрушения в Черном море <i>Morozova I. I., Zelenko S. M. A Medieval Spanish Amphora from the Shipwreck in the Black Sea</i>	83
Ильяшенко С. М. Надписи типа «α/π» на позднеантичных амфорах из Танаиса <i>Iliashenko S. M. Inscriptions in “α/π” Style on the Amphorae of Late Antiquity from Tanais</i>	87
Майко В. В. Византийская амфора второй половины X–XI вв. из Северо-Западного Крыма <i>Maiko V. V. A Byzantine Amphora of the second half of the 10th–11th cent. from North-Western Crimea</i>	103
Коваль В. Ю., Надов К. О. Находки византийской тарной керамики в Лебедяни <i>Koval V. J., Nadov K. O. The Findings of Byzantine Pottery-Containers from Lebedian’</i>	107